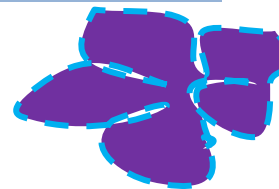
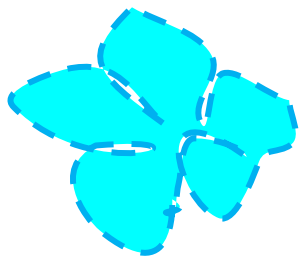
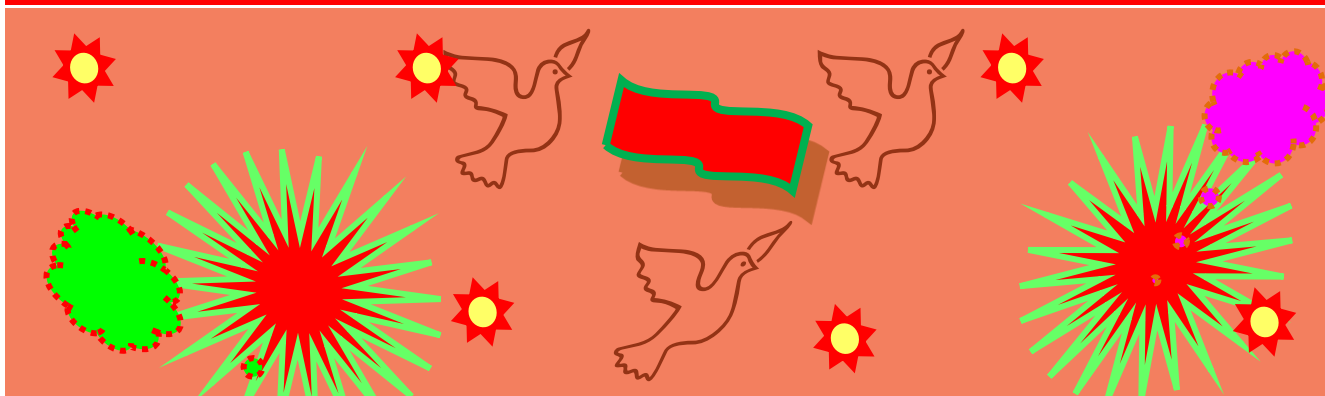

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ номер 139

Детский литературный интернет-журнал 08.05.2019

9 мая – печальный праздник. Да, мы вышли победителями из этой ужасной, несущей смерть и зло Второй Мировой войны! Но скольких усилий нам это стоило, одному Всевышнему известно! Более двадцати шести миллионов погибших! И это – только по официальным данным. Ни один историк или статист не предоставит нам точной цифры, которая, наверняка, измеряется десятками миллионов человеческих жизней!

До сих пор следопыты-поисковики находят останки убитых солдат. Причём не всегда объявляются их имена и фамилии. Простые рядовые, защищавшие свою родину, спустя семьдесят четыре года после Победы остаются неизвестными!

Самоотверженность и мужество русских ввергали в замешательство простых немецких бюргеров, воевавших в рядах всемогущего германского вермахта. Да, чего там! Даже высшие офицерские чины испытывали шок, видя с каким самоотречением советские люди борются за свою землю, поливая каждую пядь её собственной кровью.

Гитлеровский план «Барбаросса», рассчитанный на месяцы, растянулся на годы. Забуксовала хорошо отлаженная германская машина смерти на Российской земле. Пол-Европы работало на немцев, поставляя им человеческие ресурсы, технику, продовольствие. Но мы тоже были не лыком шиты! Вся страна напрягала силы, чтобы помочь фронту!

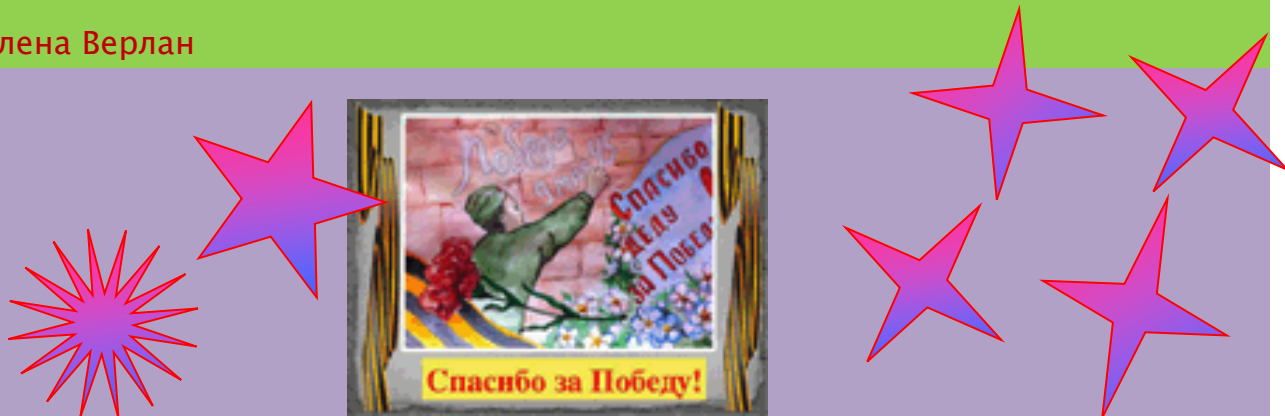
К несчастью, очевидцы тех тяжелейших времён покидают нас с каждым годом! Кому было тогда около двадцати – им теперь уже далеко за девяносто. Живы, пожалуй, только подростки, ушедшие воевать в середине войны. Тогдашние мальчишки-добровольцы, рвавшиеся на фронт в сорок третьем – сорок четвёртом, приписывали себе несколько лет, чтобы попасть в действующую Красную Армию.

Наши деды и прадеды, погибшие и живущие вместе с нами, столько испытавшие и пережившие! В знак скорби и благодарности мы преклоняем перед вами голову!

Здоровья вам, наши ветераны!

И вечная память не пришедшим с войны!

Елена Верлан

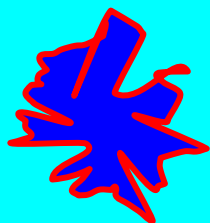
<https://infourok.ru/rezultat-raboti-moih-vtoroklashek-nad-proektom-spasibo-za-pobedu-872126.html>

ДЕТИ ПОБЕДЫ!

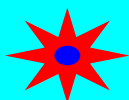
Николаева Елена

Вечернее небо платком разноцветным
Окутало плечи Невы:

На Стрелке – салют в честь Великой Победы,
Во славу Героев войны!

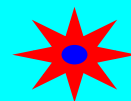
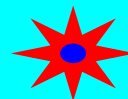
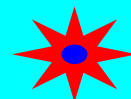
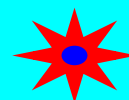
И тысячи взоров приковано к небу:
И радость, и слёзы в глазах,
И кто-то штандарт с фотографией деда
Сожмёт до занозы в руках.

И так же, вприщур, вдруг, посмотрит на сына:
«В пилотке, – ну, вылитый дед!»
И крикнет «УРА!!!» во всю мощь, что есть силы,
Как шёл бы в атаку в рассвет...

Гремит батарея, сверкают ракеты,
Искрятся, касаясь волны.
Мы все до единого – дети Победы
С глазами далёкой войны...

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете нам уже 10 лет, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru. Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ
МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ
И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, интернатов, и прочих учреждений для сирот, детей-инвалидов и неимущих детей, чтобы мы могли предложить им стать Нашими читателями.

ГОВОРЯЩИЕ КНИГИ ВАЛЕНТИНЫ КУЖЕЛЕВОЙ – Автор читает свои сказки
<https://www.youtube.com/playlist?list=PLgRrO459b3lBlDjYaJrpaFs1cj7UYTjno>

Для детей 3 – 6 лет:

Рассказы и сказки Владимира Кожушнера –
<http://magru.net/pubs/4098/Volshebnik#23>

На страницах Журнала на Стихи.ру и Проза.ру размещены алфавитные списки опубликованных авторов и их произведений:

<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес. Хочется надеяться, что Журнал «Мавочки и Дельчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

Поздравляем нашего автора Игоря Боголея со званием «Поэт 2018 года» в номинации «Литература для детей».

**Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения
и приятного чтения!**

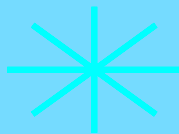
9 МАЯ

Тётушка Ау

Нарядный букетик
к груди прижимая,

читаю стихи
про «девятое мая».
Но вдруг запинаясь
на слове «война»!
А в зале такая
стоит тишина!
Я помню слова,
а сказать не могу,
как дедушкин дед
не сдавался врагу –
за Родину дрался!
За мир!
За меня!
И как не дожил
до победного дня.
Его погубила
фашистская мина!
Он дом не достроил,
не вырастил сына...
И я почему-то
кричу в тишину:

– Давайте к нам больше
не пустим войну!

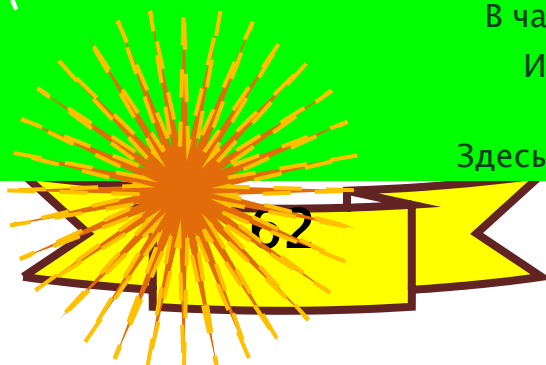
НАД РОССИЕЙ ПОБЕДНОЕ ЗНАМЯ

Ирина Расулова

Сжав винтовки, встали в ряд
Десять бронзовых солдат.
Строгим взглядом смотрят вдаль,
В их руках сверкает сталь.

Как в прошедшую войну
Каждый воин за страну
В час беды пойдёт в огонь.
И плечом к плечу заслон

Здесь воздвигнут для врагов

Поступь твёрдую шагов,
Все услышат на Земле.
Рокот грозный: «Нет войне!»

Разорвёт небесный свод.
Из-под толщи синих вод
Глас раздастся моряков:
– Я готов! И я готов!

Против подлости восстать,
Чтобы чёрной силы рать
Не топтала нашу Русь.
Враг Святой России пусть

Знает: смертью смерть поправ,
В строй с живыми рядом встав,
Заслоним от зла детей,
Старцев, жён и матерей.

Враг скрежещет пусть зубами,
Продолжая клеветать.
Держим мы Победы Знамя!
Русь у нас им не отнять.

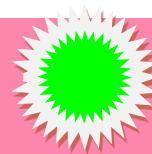

СМЕРТЬ ФАШИСТАМ (ОТРЫВОК ИЗ ПОВЕСТИ «КУЛАКИ»)

Анатолий Дмитриев

После хорошей купальной погоды уже целую неделю идут дожди. Наша компания по традиции собирается в «штабе», то есть. в чулане. Пересказаны все анекдоты, небылицы. Вроде бы и говорить уже не о чём. Но тут наш всезнающий академик Витяй по кличке очкарик, он носил очки с толстенными линзами, которые постоянно поправлял на носу мизинцем этак лихо, вдруг говорит:

- А знаете, ребята, у Гавриловых вернулся сын с войны.
- Это кто? Петро что ли?
- Ну да, Петро.

- Ну и что?
- Что? Что? Без ног вернулся.
- Как без ног?
- А вот так! Вся семья ездил на вокзал встречать его. И на тележке привезли. Я сам видел.
- Ну, Витяй – пострел, везде поспел!
- Ну что же ты видел и молчишь?
- Ну, видел, что отец вёз тележку. На ней восседал Петя в военной форме, на груди позвякивали медали, за плечами – солдатская котомка. Мать шла рядом с тележкой и держала сына за руку. Другой постоянно вытирала бегущие ручьём слёзы, то ли от горя, что сын без ног, то ли от счастья, что живой вернулся с войны.
- А сколько Петьке лет?
- Не знаю, – отвечает Витяй, – уж очень он молодой, лет, наверное, девятнадцать – двадцать.
- Вот сволочи – фашисты, искалечили жизнь парню, – вступает в беседу Капифон. – Как он сейчас будет жить без ног?
- Как? Очень просто, – говорит Генша, – вон, сколько покалеченных пришло с войны: кто – без руки, кто – без ноги – живут же! Им, говорят, какую-то пенсию дают.
- Да, дают, догонят и ещё добавят, – вступает Капифон, – ты что, не видишь, что все они становятся «побирушками». Медали наденут, и, кто – куда: кто – на базар, кто – на вокзал. Люди подают милостыню – жалко победителей-то. А после «трудового дня» – бухают. Петро, наверное, в эту же компанию попадёт. А тебе, Толяй, не обидно, что твой отец погиб?
- Не погиб, а пропал без вести! – парирую я.
- Ну, это одно и то же, – подытоживает Капифон.
- А, давайте, пацаны, отомстим за погибших, пропавших без вести, за вернувшихся калеками! – это подаёт свой голос Коляй, до того молчавший.
- А как мстить? – спрашивает Капифон.
- Да очень просто, – продолжает Коляй, – у нас есть оружие.
- Какое оружие? Поджиги мы выбросили, остались только рогатки.
- А вот это и есть оружие.
- Ну, и в кого стрелять? – это уже Севка спрашивает у своего брата-близнеца Коляя.
- Тот оборачивается к нему и так внятно произносит:
- А стрелять будем... в фашистов!

– Это в тех, кто дорогу строит от вокзала?

– Вот именно, в них!

– А что, пацаны, это – здорово! Нас пятеро – в пять рогаток, как залпом дадим по фашистским задницам! Им сладко не покажется!

Все громко рассмеялись, как бы соглашаясь с этим предложением.

– Вот, завтра и пойдём!

– Нет, их в дождь не выводят на работу. Вот дождь закончится, тогда и пойдём бить фашистов.

– А чем стрелять будем: шариками или камнями?– спрашивает Севка.

– Вы, ребята, совершаете очередную глупость, – это изречение произнёс наш очкарик. Он поправил мизинцем свои очки и продолжал. – Во-первых, среди военнопленных немцев – не все фашисты. Под ваш выстрел из рогатки может попасть и простой рабочий, мобилизованный в армию.

– Ну, ты, очкарик, – это Капифон так называл Витяя, когда хотел его унижить, – уж такие слова говоришь «мобилизовать в армию». Раз вступил в фашистскую армию, значит ты – фашист! И вот посмотри, Витяй, – здесь немного смягчил свой пыл Капифон, – нет ни одной семьи, чтобы кто-нибудь не погиб или не пришёл с войны калекой. Вот даже Петька Гаврилов – единственный сын, вернулся без ног, и, как ты рассказываешь, отец привёз его домой на тележке, на которой возят воду и дрова. Это тебе, Витяй, как?

– А никак! – отвечает Витяй. – Я с вами не пойду, и в пленных немцев вам стрелять из рогаток не советую. Во-первых, вы нарушаете конвенцию о военнопленных, во-вторых, вас охранники могут задержать, а то и выстрелить в вас, но только из настоящего оружия. Поняли?!

– Сопляк ты и слюнтяй, очкарик! Если не с нами, то можешь валить отсюда. Витяй покраснел, надул щёки, соскочил с лежанки, где сидел, сложив ноги «калачиком», только и произнёс:

– Ну и совершайте преступление. Я вас предупредил.

Открыл дверь чулана, быстро сбежал по лестнице. Вот хлопнула парадная дверь, и на одного человека в нашей компании стало меньше.

– Ну и чёрт с ним! Трус! А с трусами лучше не водиться – себе дороже! – это Капифон подытожил ссору и продолжал:

– А что, пацаны? Давайте вчетвером сходим и проверим фашистские задницы. Только стрелять будем не шариками и камнями, а картошкой, – это деловое предложение поступило от Севки.

– Точно! – подхватил Капифон. – Мать вчера достала из погреба последнюю старую картошку – скоро свежая будет. Так вот «мелочи» – навалом, как раз под рогатку пойдёт.

– Добро! – согласились все ребята разом.

Я проснулся от яркого солнца, бьющего прямо в глаза. Наконец, погода наладилась. Мама ушла уже на работу, поэтому можно было бы понежиться в постели. Но вдруг вспомнил о нашем уговоре, тут же соскочил с постели и начал искать свою рогатку. Давненько я не держал её в руках. Вот она – красавица, лежит под матрасом и ждёт своего хозяина, а хозяин – это я. Долго я выбирал рогатульку – это раздвоенное дерево. И, наконец, нашёл. Вырезал в зарослях сирени, обработал ножом, затем куском стекла, а резину для рогатки я уже давно выменял на немецкий штык, найденный в военном ломе, где мы постоянно лазили, и каждый из нас имел что-то трофейное. Резина добротная, красного цвета, такой ни у кого из пацанов нет. Вот поэтому-то и пришлось отдать за неё трофейный штык. И Бог с ним, а то ещё затаскают в милицию, а мне это ни к чему. Кожанку, в которую укладывается любой снаряд, я вырезал из своих ботинок, то есть отрезал «язык» у ботинок. Мама, правда, ещё ничего не заметила, но рогатка получилась на славу.

Слышу под окном уже разговоры своих друзей, а затем и вызов: «Толяй, выходи!» «Бегу!» – кричу я, забывая даже о завтраке. Выскакиваю на улицу – стоят трое моих товарищей. Капифон берёт руководство в свои крепкие руки и командует:

– Ну что, мстители, все при оружии? Тогда пойдём пристреливать его. А сам на животе держит кулёк из газеты, наполненный мелкой картошкой.
– Где пристрелку будем вести? – это я спрашиваю у нашего командира.
– Конечно, за баней, – отвечает Капифон.

Приходим на назначенное место. Капифон вываливает на траву содержимое кулька, газету ладонью разглаживает, идёт к забору и, наплевав на газету, примазывает её на ровную доску.

– Вот и мишень. Теперь давайте считаем шаги.
– А сколько шагов надо? – спрашивают двойняшки.
– Вы что думаете, нам позволят подойти на десять шагов? Фига тебе! – это Капифон отвечает на заданный вопрос Севке, – конечно, надо шагов за тридцать – сорок от цели находиться. Давай, Толяй, считай тридцать пять шагов.

Считаю, втыкаю палку, заранее заготовленную для разметки, оглядываюсь. Ого, газета где-то далеко, еле различимая. Капифон подошёл, прищурился, это он делает всегда, когда намечается что-то ответственное.

– А ближе, пацаны, нам нельзя, не дадут конвоиры ближе подойти. А ещё, не дай боже, если у охраны будет собака. Ты видел, Толяй, какие там волкодавы?

– Ну, ладно, хватит болтать! Давай, Капифон, стреляй первым, – сказал я. Капифон долго выбирал картофелину, зарядил её в кожанку, рогатка у него была под стать его росту, самая огромная, поэтому и «заряд» он выбрал соответствующий. Наконец-то растянул резину рогатки, прицелился, и картофелина с урчанием полетела, но только не в цель, а мимо. Никто и не подумал сказать обидное слово «мазила». За Капифоном последовательно на «линию огня» выходил каждый из нас. Но цель так и осталась не поражённая.

– Вот я – балда! – вдруг вскричал Капифон. – Пацаны, мы ведь решили стрелять залпом, так давайте и попробуем.

– Точно! – поддержали мы.

Зарядили свои рогатки, встали в ряд и по команде «Раз-два-три» наши картошки полетели к цели, но не в мишень.

– Да что такое? Мы что, стрелять разучились? – возмутился наш командир, – ведь в воробьёв попадали «в лёт», тут в мишень, да в такую громадную, как фашистская. Ну, давайте, ещё раз попробуем! – продолжает руководить нами Капифон.

Снова «зарядили» свои рогатки. Капифон прокричал:

– Слушай мою команду! Смерть фашистам! Огонь!

О, чудо! Об мишень расплющилась чья-то картошка. И «сражённая» газета лежала на земле. Мы прыгали от счастья, кричали: «Ура!», обнимались. И, конечно, не обошлось без экспертизы – чей же снаряд поразил цель? Но разобрать было невозможно. На том и сошлись, что стрелять будем залпом и обязательно под возглас «Смерть фашистам!»

– Всё! Договор дороже денег! Завтра и идём! – продолжал командовать Капифон.

– А во сколько? – это спросил Севка.

– Да, точно. Надо о времени договориться. Вот что, пацаны, – Капифон вошёл в роль командира и, уже уверенно чувствуя, что на его должность никто не

претендует, продолжал. – Собираемся в три часа у нас в штабе, проверяем оружие.

– Ты, Капифон, не забудь «патроны» принести, – напоминаю я.
– А что их носить! Видишь сколько картошки осталось! Ведь всю не перестреляли – выбирай, не хочу! И притом только по одной.

– А что так? – поинтересовался я.

– А второй выстрел будет из твоей задницы, и чем быстрее, тем лучше. Понял?

– Понял, понял, Капифон.

– Ну, а теперь давайте сядем рядком да покурим ладком.

Капифон, как истинный полководец, достал кисет из широченных штанин, сходил за газетой, которая уже лежала на земле, нарвал ровных обрезков и раздал всем, лихо загнул край прямоугольного газетного клочка, сыпанул щепень махры, приминая указательными пальцами, завернул самокрутку, облизав край бумаги слюнами, чуть помял, залепил края, сунул её в край губ и полез за спичками. Братя – близнецы, помогая друг другу, пытались что-то сделать, но у них ничего не получалось.

– Эй, вы, молокососы! Дайте сюда!

И две сигаретки были уже в руках двойняшек.

– Ну, а ты что сидишь, открыв рот? Закрой его, а то простудишься! – Капифон явно был «в своей тарелке» и над каждым пытался подшутить.

– Давай, Толяй, тебе помогу?

– Нет, не надо, Капифон! Я курить не хочу и не буду!

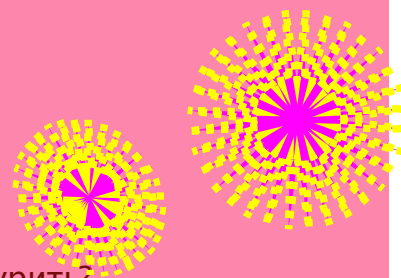
– А что?

– Да так! Не буду и всё!

– Это что, после того как тебя «большаки» заставляли курить?

– Не приставай, Капифон, к нему! Не хочет, ну и пусть не хочет! Ты ведь помнишь, как Венька-бандит Толяю совал сигареткой в губы? Толяй тогда целую неделю ходил с обожженными губами.

Это Коляй заступился за меня, напомнив историю, когда никто не защитил меня от бандита Веньки. А он и впрямь зажал мою голову у себя под мышкой, под хохот взрослой шпаны пытаясь затолкать горящую самокрутку мне в рот за то, что я отказался добровольно с ними закурить. Я вырывался, мычал – рот нельзя было открыть – туда бы сразу влетела самокрутка. В конце концов, я вымотался, да и бандит Венька видно устал со мной возиться. Окружающим уже стало не смешно, и кто-то из его компании сказал: «Да бросьте пацана!»

Венька не только бросил меня, но и дал хорошего пинка. В общем, после этого ко мне уже никто не приставал с курением.

А тут, друг называется, Капифон предлагает. Знает, что я сказал: «Не буду!» – значит, не буду.

– Ну, что? Ты, Толяй, курить и выпивать вообще не будешь, даже взрослым? – не унимался Капифон.

И я взял и выпалил:

– Да! Представь себе, что я не закурю и не буду принимать водяру всю свою жизнь!

И, видно, эту фразу я произнёс как клятву. Ребята с большими округлёнными глазами уставились на меня.

– Во, даёшь, Толяй! – проговорил Капифон, гася свою самокрутку о подошву своих старых сандалий.

А братья тут же заплевали свои окурки и, как по команде, бросили через плечо за спину.

– Ну, ладно, не хотите и не надо! А табачок я приберегу, – подытожил нашу беседу Капифон, – так что «До завтра!» «Смерть фашистам!»

– Покедова! – нестройным хором ответили мы.

Утром проснулся. Мамы уже, как всегда, не было дома. На столе завтрак. Умылся, налил холодного чая, поднял чистую тряпку. На блюде кусочек чёрного хлеба, две картофелины и две оладушки – это картошка, один картофель, и к нему чуть добавлено муки. Мы называем эту картофельными драниками. Ничего, есть можно.

Ем, а у самого разные мысли, что так рьяно Капифон мстит фашистам. Отец у него вернулся с войны, правду рассказывал. Он рассказывал, что их эшелон разбомбили немецкие самолёты до линии фронта. Осколком снаряда ему снесло голову. Вместо неё какую-то пластину вставили, но ведь живая голова войны совершенно не выдержит. Сейчас всё время толчёт за рассказы о бомбежке. Капифон знаменурчик. И так как Капифон не участвовал в форсировании Днепра. Маме же дали ордена, и две медали выслали. Значит, не дошли награды. А я вот ничего не знаю. Знала, что пришла бумага, будто Дмитриев Геннадий Леонидович не ести. А как, где пропал, неизвестно. И что, за это мстить? Капифон сь сомнение, а стоит ли затевать это мероприятие. Может быть, Капифонка прав. Да и в милиции

повторно оказаться нежелательно. Мама, вон, как плакала, когда у меня изъяли поджиг. Но что, что делать, как поступить? А не будет это предательством, что ребята меня не послушают, Витя ведь не послушали, и меня могут не послушать и уйдут на возмездие втроём, а я буду в их глазах слабаком. Ладно, прочь дурные мысли! Мы и так фашистам сделали послабление, заменив стальные шарики и камни на картошку. Получается, это возмездие просто символически. А, будь, что будет! Не предам я друзей! Вот до мамы бы это не дошло! Как ни крути, а это самое главное.

Ну, пора. Время уже без десяти минут три. Быстро летит время, когда голова чем-то забита. А у меня – ох, как она забита! Подхожу к нашему «штабу», да, точно, ребята уже все в сборе, не хватает только меня, четвёртого. Слышу, говорят обо мне. Открываю дверь:

– Привет! Да здесь я уже, не переживайте!

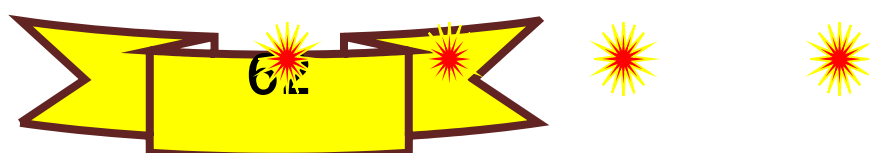
– А-а-а! Мы подумали, не уж и Димитров сдрейфил.

– Ладно, говорите план действия!

– Ты что, очкарика заместитель что ли? «План действия!» Тоже мне, деятель! Да никакого плана! – это Капифон опять берёт инициативу в свои руки, – рогатки за пояс, картошки в карман, и пошли. Ура!

Молча выходим из чулана и, только, когда оказываемся на улице, немного расслабляемся. Коляй начинает рассказывать, как они уже подкапывают молодую картошку, и какая она вкусная. Я представил себе, как Севка с Коляем на коленях, вошкаясь в сухой горячей земле вокруг картофельного куста, шарят зародившуюся картошку и, выбрав покрупнее, не травмируя остальные зародыши, вытаскивают её на божий свет. Так, прошарив кустов десять, могут, наверное, набрать на варено.

Подошли к горбатому мосту. Он и на самом деле выглядит горбатым. Сначала по ступенькам поднимаемся на один ярус, затем на второй, и вот, наконец, третий ярус – мы стоим над заводом, который и расположен под этим, получившим название, «горбатым» мостом. Смотришь через перила и немножко даже жутко: маленький паровозик тянет доменный котёл, наполненный раскалённым чугуном. И даже на самом верхнем ярусе моста становится жарко. А вон там люди, как тараканы, что-то колотят по рельсам, и резкий звук металла режет перепонки уха. А вот и спуск с верхнего яруса, который наша четвёрка преодолевает наперегонки. Теперь по главной улице через небольшой парк, где поставлен чугунный памятник Ленину, он стоит на глобусе нашего земного шара с фуражкой в руке и указывает на завод,

который был построен ещё Демидовым для плавки чугуна и изготовления из него деталей.

До вокзала остаётся рукой подать.

– Ребята, давайте отдохнём, а то что-то поджилки трясутся, – подал Севка свой голос. – Я угощаю мороженым.

– А на какие шиши? – это Коляй, прищурив глаза, задал вопрос, потому что сам был дико удивлён щедростью брата.

– А кости и тряпье я, думаешь, за просто так собираю? Это тебе лень да стыдно, а вот мне не стыдно, поэтому сливочным я не могу угостить, а вот фруктовым угощаю всех.

Подходим к мороженице.

– Тетя, четыре порции фруктового, – заказывает Севка.

– Деньги давай сначала! – прокуренным голосом говорит вроде бы симпатичная на вид мороженица.

Получив мелочь, пересчитала:

– Да у тебя тут ровно на четыре порции, как в аптеке.

Открыла крышку бака, обложенного льдом, ткнула туда трубкой в виде стаканчика, взяла из ящика две вафлины и, ловко выдавив мороженое между ними, сначала подала его хозяину мелочи, вскоре по «таблетке» мороженого получил каждый из нас. Держа аккуратно пальцами за вафли и быстро облизывая его по кругу, чтобы не капнуть на одежду, мы наслаждались прохладой и сладостью фруктового мороженого, а затем на крепких детских зубах дружно захрустели вафли. Надо отдать должное, в те времена все продукты питания готовились с большим качеством.

Мороженое съедено, пальцы облизаны, и вон за тем поворотом – вокзал.

– Ну, воины, только не дрейфить! – это Капифон решил поднять наш боевой дух. – Давайте пойдём быстрее, а то их скоро уведут в лагерь.

Заворачиваем за угол домов и видим: большая группа военнопленных работает на настиле дороги из каменных кубиков, двое конвоиров, расположенные по сторонам дороги, сидят на маленьких лавочках под крышей в виде гриба-обабка – каждый занят своим делом. На нашей стороне солдат сидит спиной к пленным и что-то читает, а на противоположной – охранник сосредоточенно что-то выстругивает из дерева.

– А вот и не слабо! – прошипел Капифон и из штанов достал кисет, сделанный добротнo, с какой-то вышивкой, развязал тесёмку, высыпал табак под ноги, каблуком вдавил, видно отменный был самосад, размахнулся и забросил на крышу сарайки, у которой мы и сидели. – Вот вам и зарок! Поняли?

– Поняли, поняли! – хором пробурчали мы.

– Ну, а теперь – айда по домам. Давайте договоримся, – дальше уже просящим тоном тихо проговорил Капифон, – никому о нашей мести. Ни гу-гу. Замётано?..

И наши рогатки полетели на крышу сарайки.

Иллюстрация: <https://ru.depositphotos.com/similar-images/137916724.html?qview=122387826>

ДЕТСТВО. ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Евгений Камов – Джерик

Я помню, как все ждали почтальона,
надеясь тайно на благую весть.

И возникает в памяти невольно:
ребяткам всем всегда хотелось есть.

Однажды вечером, вооружившись ложкой,
(так не хотелось редкий шанс зевнуть!),
я с голодухи, будто ПОНАРОШКУ,
решил в чулан к соседу заглянуть.

Но все, что я увидел у соседа –
пирожки сахара, картошки полмешка...

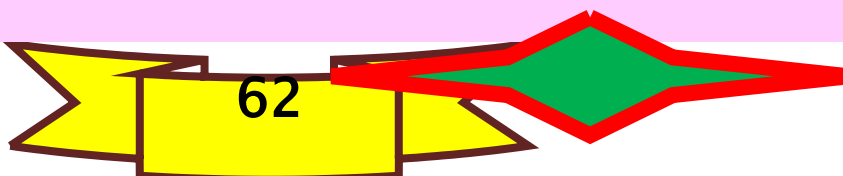
А утром вдруг к нам со столба ПОБЕДЫ
по радио нагрянула рука!

Иллюстрация: <https://www.stav.kp.ru/daily/25704/905708/>

А Я С ОТЦОМ ПРОШЁЛ ДОРОГОЙ ТОЙ...

Константин Белый

Меня в семь лет, то счастья апогей,
Отец привез впервые в Волгоград.
Я на всю жизнь запомнил этот день,
я ЧЕСТЬ ИМЕЛ УВИДЕТЬ СТАЛИНГРАД!
Восстал недавно город из руин,
Воспрял душой, несломленный войной,
Но вот, хотя давно уж взят Берлин
Не мог похвастать полной тишиной,

Звучал набатом Юрий Левитан*,
Мать-Родина на смертный бой звала!
И я проникся, рядовой пацан,
Бедую той, что принесла война.

Я представлял горящий Сталинград:
Налеты «Юнкерсов» на мирных горожан,
Стоящих насмерть молодых солдат
Во схватке в рукопашной на ножах!

На Тракторном – упорные бои,
Там даже не осталось целых стен,
И не понять: где немцы, где свои,
И злой приказ не брать фашистов в плен.

До Волги оставалась пядь земли –
Дойти свободным шагом пять минут...
Фашисты за полгода не смогли
Преодолеть простой такой маршрут !

А я с отцом прошёл дорогой той,
Что стала для страны моей святой!

Левитан* –записи Левитана звучат непрерывно на Мамаевом Кургане...

Иллюстрация:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D0%B2_%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD

ЗАЧЕМ ВСТРЕЧАТЬСЯ СО СТАРИКАМИ?

Леонид Аронов

В деревенской школе учительница предупредила свой третий класс о том, что завтра к нам для беседы на четвёртый урок придут два друга – пенсионеры Афанасий Николаевич Котлов и Василий Егорович Пахомов, заслужившие своим героическим трудом, добротой и справедливостью искреннее уважение в своём селении и во всём районе. Один непоседливый мальчик высказал вслух своё возмущение:

– Зачем нам встречаться с этими стариками? Мы и так их часто видим? Наставница терпеливо объяснила:

– Старики – это живая память недавнего прошлого. Кто любит свою родину, тот с уважением относится ко всем старым людям и внимательно слушает их рассказы.

Начало марта. По утрам – крепкий мороз. Днём искрится снег под лучами щедрого солнца. С крыш падают капли. По обочинам дорог робко текут тоненькие ручейки.

На перемене после третьего урока Котлов и Пахомов явились в третий класс, замедленными стариковскими движениями сняли с себя старомодные пальто и уложили на свободный стул. Девяти, десятилетние мальчики и девочки с робостью взирали на них.

Прозвенел звонок на урок. Учительница усадила двух гостей – с седой редкой шевелюрой Котлова и лысого Пахомова за свой стол и предоставила им слово. Старики переглянулись между собой. Котлов поправил галстук, медленно басом начал излагать свои воспоминания:

– Летом 1941 года мне было 52 года. В начале войны людей моего возраста не призывали на фронт. Немецкая армия, полностью оснащённая всеми видами транспорта и боевой техникой, торопливо продвигалась к центру нашей территории. Вскоре смертельная опасность нависла над городом, в котором я жил. Началась спешная эвакуация предприятий и населения. По всем дорогам беженцы сплошной толпой двигались на восток. Моя семья: я, жена и трое детей подростков, имея с собой всего-навсего лёгкие узлы с самым необходимым, шагала среди людей. Вдруг налетели вражеские

самолёты с крестами на крыльях и начали из пулемётов расстреливать нас, беженцев. Представляете, какие изверги эти фашисты! Видели, что наносят удар по мирным, беззащитным в открытом поле людям и методически, упорно стреляли и стреляли. Один фашистский истребитель настолько низко пролетел над нами, что я на миг увидел физиономию лётчика, окаймлённую чёрным шлемом, похожую на волчью морду. Тогда погибло много людей. Погибли и моя жена с дочерью. Все понимали: надо спешить, чтобы оторваться от наступающих фрицев. Всё же по-человечески похоронили погибших, простились с их могилами и тронулись в путь. К вечеру добрались до незначительного железнодорожного полустанка. Подали товарный поезд, состоявший из пустых вагонов: ни сидений, ни полок, ни лежанок, на полу – строительный мусор. Мы и этому обрадовались, как не знай чему. Народу набилось полные вагоны. Ехали несколько суток в ужасной тесноте да ещё с бесчисленными остановками – пропускали воинские эшелоны. Удалились от фронта далеко, и я при первой возможности с детьми слез с вагона, потом, сейчас не помню точно, куда-то шли по дороге вдоль леса. Вот я и оказался по воле злого рока в вашей деревне, в которой остались в основном старики, женщины и дети – всё мужское население находилось на фронтах. Я имел высшее техническое образование, до войны работал главным инженером механического завода, поэтому меня, как человека, имеющего опыт руководителя, и назначили председателем колхоза. Предполагали временно, до возвращения действующего председателя. Никто тогда и не мог предположить, что война продлится очень долго. Вот и пришлось мне, городскому жителю, осваивать на ходу растениеводство и животноводство. Надо сообщить тем, кто не знает, что должность главного инженера – эта такая работа, которая требует от человека непрерывного технического самообразования. Спрашивается: почему? Да потому что приходится запускать в производство новые изделия, а это означает воплотить в реальность чьи-то задумки, новые технологии. Главный инженер обязан вначале сам всё осмыслить, продумать наилучший способ изготовления деталей, а потом растолковать персоналу и рабочим. Поэтому, оказавшись случайно в деревне, да ещё в качестве руководителя хозяйства, я обзавёлся учебниками для сельскохозяйственных институтов, по ночам их изучал и скоро знал то, что было нужно для неожиданной моей работы. Ну, дети, не буду утомлять вас

подробностями. Так сложилась моя судьба, что я постоянно самостоятельно чему-то учился и пришёл к выводу: главное в жизни – надо уметь учиться. Добавлю только: с работой председателя колхоза я справился хорошо, за что имею правительственные награды. Теперь пусть Василий Егорович расскажет о себе.

Пока Котлов говорил, ученики невольно пригляделись к нему и заметили, что он очень старый: кисти рук высохли и словно обтянуты сероватой мятой кожей, глаза блеклые, лицо покрыто мелкими морщинами.

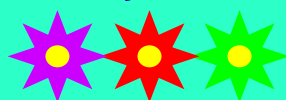
Пахомов по привычке потрогал ладонью лысый затылок, с улыбкой глянул на своего друга и заговорил:

– Я старше Афанасия Николаевича на один год. Мне тоже не пришлось воевать. В отличие от него, я не испытал тяготы эвакуации, не попадал под бомбёжку. Фронт не дошёл до нас километров пятьсот. Наша армия с боями гнала захватчиков в их логово. Я имею образование восемь классов, однако самостоятельно на практике овладел всеми профессиями, которые требовались для колхоза. Я хорошо знал трактор, мог разобрать его на детали до гаечки, всё промыть, смазать, снова собрать трактор и завести его двигатель. Вообще, все практические дела были моими, как помощника председателя колхоза. И пахота на быках – под моим началом, и уход за животными. Я умел лучше всех складывать сено в стог так, что он не промокал даже в самые продолжительные дожди. Я согласен со своим другом – надо уметь учиться. К слову сказать, я самостоятельно научился играть на баяне. Действительно, если хорошенько подумать, то самообразование в деятельности человека имеет решающее значение. Однако приходится овладевать не только знаниями, но и практическими навыками. Вот пример, который мы с Афанасием вспоминаем до сих пор и смеёмся. Во время войны была такая суровая жизнь, что детям приходилось работать почти целый день. Мне было жалко мальчишек и девчонок, и я по возможности сам замещал их, отпускал домой отдохнуть. Однажды я отпустил Колю с работы и сам решил полдня поработать на быках вместо него. Загрузили большущий воз сена, и я повёл быков к стогу, который мы уложили на половину высоты. Вдруг торопливо ко мне подходит наш председатель, разумеется, Афанасий Николаевич, и говорит, что трактор в поле сломался, женщина-трактористка не может его завести. Я отвечаю, хорошо, я побегу отремонтировать трактор, а вы пригоните быков к укладываемому стогу. Так было дело, Афанасий?

– Что верно, то верно, – подтвердил Котлов, и присутствующие в классе заметили в его глазах добрые огоньки.

Пахомов продолжил свой рассказ:

– Так вот, я поспешил к трактору, а председатель взялся управлять быками. Я почти бегом добрался до стоявшего посреди поля трактора, часа за полтора наладил его и пришел к стогу, который мы укладывали. Над создаваемым стогом торчат в разные стороны палки – черенки воткнутых в сено вил. Женщины сидят в тени. Быков с телегой поблизости не было. Я удивился и спросил: «Что председатель сам ещё раз поехал за сеном?» Женщины не сразу поняли мой вопрос, а когда уяснили, что я спрашиваю, ответили, что ни председатель, и вообще никто сено не привозил. Я направился по дороге к тому месту, где оставил воз, и что вижу? Быки лежат, жвачку жуют, а наш глубокоуважаемый Афанасий Николаевич уговаривает их, что надо идти. Им, быкам, до фонарика, что ими командует сам начальник, полёживают и отдыхают. Вообще–то быки, как и другие животные, хорошо понимают людей. Увидел меня руководитель колхоза, смутился, словно школьник, который не выучил урок. Стыдно ему было, что не справился с таким пустяковым делом. Привели мы быков к стогу, и председатель, надо ему отдать должное, сам рассказал, как пытался заставить идти упрямых животных, изображал комически свои действия, а ударить не решался их, так как знал уже, что быки злопамятные и мстительные. Женщины смеялись от души. Вот вам и конкретный пример: надо не только иметь знания, но и обладать навыками практической работы. Это было в те, далёкие, можно сказать, исторические времена. Нынче ситуация другая. Везде компьютеры, электроника, роботы. Чтобы где–то работать, надо обладать глубокими знаниями: и на заводах, и в сельском хозяйстве, и в армии. Вот такой нынче у нас, с вами, получился разговор. Если есть вопросы, спрашивайте.

Девочка поинтересовалась:

– Расскажите, пожалуйста, как вы услышали о победе над немцами?

Пахомов вспомнил:

– Электричества тогда у нас не было. Радио почему–то молчало. Мы разошлись по своим рабочим местам. Вдруг на лошадях прискакали из соседнего села мальчишки, размахивали красными знамёнами и весело кричали: «Победа–а–а! Ура–а–а! Фашисты сдались! Мы победили!» Радио похрипело и заговорило. Мы узнали о нашей великой на все времена победе. Мелкие подробности забылись. Осталось навсегда в памяти то майское, солнечное, зелёное утро и радость, которую трудно передать словами. Это что–то очень яркое, словно тысяча солнц осветила нашу жизнь.

У детей не оказалось больше вопросов. Преподавательница поблагодарила стариков за интересную беседу. Урок окончился, все разошлись. Несколько мальчиков и девочек навсегда запомнили и самих стариков, и их рассказы.

Иллюстрация: http://inpushchino.ru/novosti/vo_blogo_derzhavy/prazdnichnye-meropriyatiya-dlya-veteranov-voyny-prohodyat-v-pushchinskih-detskih-sadah

ЕЙ БЫЛО ТОЛЬКО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ...

Наталья Капустюк

Зелёный май. Здесь двадцать ей –
Портрет прабабушки моей.

Моложе мамы и отца!
Сирени ветка у лица,

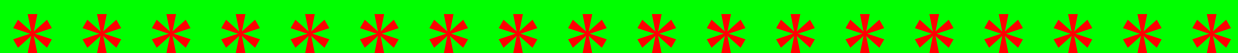
Из-под пилотки синий взгляд,
А за плечами автомат...

«Ей было только двадцать лет!» –
Слезу стряхнул украдкой дед.

Шепнула скорбно мне ветла:
«Она трёх дней не дожила...»

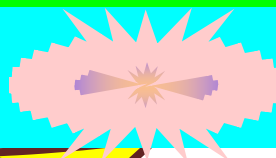
В краю родном победный май,
Дед, не грусти, держись, давай!

С тобой идёт, в руке рука,
Бессмертный полк. Через века!

И ВОТ ГРЯНУЛ ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

Игорь Иванов

И вот грянул ДЕНЬ ПОБЕДЫ – 9 мая 1945 года. И дядя Жан объявил в честь ПОБЕДЫ бесплатный месячник СТРИЖКИ для ОТРЫЖКИ войны, как он называл детей, оставшихся без родителей и без крова. Он стриг по пять человек в день. Наконец, подошла очередь Витьки – 26 мая 1945 года.

Витька сел в кресло, дядя Жан подвязал ему под подбородок белую простыню и спросил:

– Ну что, тебе шею намылить? – Витька согласно кивнул. Говорить он не мог – он стеснялся, чувствуя, что шевелюра его кишела вшами. А дядя Жан стриг всех под ноль, не обрезаая предварительно волосы ножницами. Было больно, но от боли отвлекал треск гибнувших под стригущей машинкой насекомых. Некоторые, особо шустрые насекомые, пытались убежать, в ужасе шмыгая по белоснежной накидке, но не таков был дядя Жан, от него не убежишь. Он сметал беглецов щёткой в коробок из-под спичек, потом для расправы отдавал подстриженному.

Дядя Жан опрыскивал Витькину голову одеколоном, а это был особый подарок дяди Жана избранным. А Витьку он к этим избранным относил, потому что Витька был пацан читающий, развитой не по годам, с ним было интересно даже дяде Жану. И не успела ещё последняя капля тройного одеколona упасть на лысую Витькину голову, как из репродуктора, висящего на чудом уцелевшем телеграфном столбе, раздались позывные Москвы, и голос Левитана объявил: «ВНИМАНИЕ! ГОВОРIT МОСКВА!».– Левитан начал читать речь Сталина, произнесённую вчера на приёме в честь командующих войсками Красной Армии – «За русский народ!»

Когда звучали по радио позывные Москвы, люди с тревогой собирались у репродукторов в ожидании сообщений об очередных бедах, обрушившихся на их РОДИНУ.

Но в этот раз голос Левитана начал:

«Я, как представитель нашего Советского правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего советского народа и, прежде всего, русского народа.

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне и раньше заслужил звание, если хотите, руководящей силы нашего Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется здравый смысл, общеполитический здравый смысл и терпение.

Были моменты отчаянного положения, когда наша армия отступала в 1941–42 годах, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Карело–Финской республики, покидала потому, что не было другого выхода.

Какой–нибудь другой народ мог сказать: вы не оправдали наших надежд, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Это могло случиться, имейте в виду.

Но русский народ на это не пошёл, русский народ не пошёл на компромисс, он оказал безграничное доверие нашему правительству. Повторяю, у нас были ошибки, первые два года наша армия вынуждена была отступать, выходило так, что не овладели событиями, не совладали с создавшимся положением. Однако русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся, что мы всё–таки с событиями справимся.

Вот, за это доверие нашему правительству, которое русский народ нам оказал, спасибо ему великое!

За здоровье русского народа!»

УБЕЖАЛИ ОТ ПУЛЬ

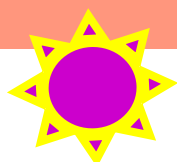
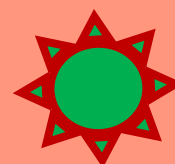
Надежда Веркина 2

Убежали от пуль, огня и снарядов.
Очень жарко – июль, только нет пожаров!
Далеко, далеко остался мой город.
В стороне, за рекой, вернёмся не скоро.

Там остались друзья, Наташа и Мишка.
В них попал вдруг снаряд – в девчонку с мальчишкой!
Вспоминаю теперь. Ходили все в садик.
Был весёлым апрель, май светлый, как праздник!

А в июне – война, и было так страшно!
Всем досталось сполна. И Мишке с Наташкой!
Непонятно мне всё. Гудело, горело,
дом разбили ещё. Сбежать мы сумели.

Я не знаю, зачем в детишек стреляют.
Очень страшно же всем, когда убивают!

Стреляют в дедушек, парней и девушек,
мальчишек, девочек, бабулей, пап и мам!
А город рушится, пожар на улицах,
хочу зажмуриться... забыть, что было там!

Фото автора. Июль, 2014г., Линочка

ЧУДЕСНЫЙ ПОДАРОК

Ольга Балясникова

Сколько было радости, когда Кристинке на День рождения мама подарила сухопутную черепаху!

- Чапа! Это моя Чапа! – радостно, хлопая в ладоши, кричала счастливая дочь.
- Она такая маленькая, такая хорошенькая! Смотрите, какие у неё глазки, какие лапки, а какие большие когти!
- Когти нужны для того, чтобы на зиму зарываться в землю и крепко спать, – сказала мама.
- Они тоже впадают в спячку, как медведи?
- Да, доченька, как медведи, – улыбнулась мама.

На следующий день Кристинке не терпелось похвастаться подарком перед Ленкой – лучшей подружкой.

- Смотри, какая у меня Чапа! – кивнула ей, поглаживая панцирь черепахи.
- Фу, какая противная и холодная твоя чупакабра! – Ха-ха-ха!
- Сама ты чупакабра, – обиделась Кристинка, – тебе просто завидно. Как ни странно, но кличка так и прилипла к бедной черепахе. Почему-то даже и мама стала ее так называть.

Осень пролетела незаметно, выпал первый снежок, и Чапа стала вялой и заторможенной. Кристинка сначала очень испугалась, подумав, что она заболела, но потом выяснилось, что черепашке просто очень хотелось спать. Заботливая девочка уложила её в коробку из-под обуви, укрыла одеяльцем, которое сшила специально для неё, поставила в укромный уголок в прихожей и совсем о ней забыла, потому что Чапа крепко уснула и даже не шевелилась. Однажды зимой, на весёлой школьной перемене, Ленка вдруг вспомнила про Кристинкину черепаху и язвительно спросила:

– Ну как там твоя чупакабра поживает?

– Ха-ха! – встрял Никита. – У тебя дома живет чупакабра?! – Дай-ка я найду эту красотку и, уткнувшись в телефон, стал в нём копошиться.

– Никакая она не чупакабра, а черепаха! – обиженно, вполголоса произнесла Кристина.

– Да где же ты?!.. искал Никита в телефоне. – Ах, вот она, моя красотулечка!

Одноклассники окружили Никитку и стали рассматривать картинки.

– Ой, какая она страшная! – Я слышала, что это чудовище кровь пьет, – испуганно сказала Вика.

– Только у кроликов, гусей и кур! – пояснила Лера. – Мне брат рассказывал.

– И не только у них, она у целого стада за одну ночь всю кровь выпить может!

– убедительно заявил Ваня.

– Да ладно?! – изумилась Анюта. – А что, и у людей тоже может?..

– Может, может, – хихикнул Никита, – она ночами приходит к людям и выпивает всю кровь до капельки.

Прозвенел звонок на урок и, вошедшая в класс Татьяна Сергеевна, разогнала всех по партам.

После школы Кристинка сделала уроки и легла спать пораньше, ведь завтра – контрольная работа по математике. Только сна у неё не было. И не из-за контрольной, конечно. а потому, что ей в голову лезли разговоры о чудовище, и страшные картинки с никиткиного телефона мелькали перед глазами. В эту ночь в комнате казалось темнее, чем обычно и было как-то жутковато. «Да, откуда здесь взяться чудищу?! Выдумки все это!» – успокаивая себя, Кристинка повернулась на бочок.

И вдруг, сквозь подушку, она услышала какой-то скрежет...

«Послышалось»... – пробормотала она.

Но тут снова раздался этот скрежет откуда-то, из-под кровати.

«Неужели это она?!» – дрожащим голосом завопила испуганная девочка. Ещё через минуту раздался грохот, и уже явным душераздирающим скрежетом стала заполняться вся её комната. Казалось, будто кто-то железными когтями скребёт по полу, прямо под её кроватью. Ужасные звуки становились все громче и чётче.

«Мама! Мамочка!» – во всё горло закричала испуганная Кристинка.

Мама влетела в комнату, включила свет и увидела на кровати ком одеяла, под которым, трясась от страха, сидела дочь.

– Мама, она там, под кроватью! – Она прокралась ко мне, чтобы выпить всю мою кровь до капельки! – доносился испуганный и приглушённый голос дочери из-под одеяла.

Мама заглянула под кровать.

– Доченька! Да это же Чупакабра! – Смотри, она ползёт прямо ко мне! – весёлым голосом сказала мама.

– Мамочка! Убегай скорее! Звони «911» или ещё куда-нибудь! Она пьёт у животных и людей кровь! Ты просто не знаешь!..

Мама скинула с дочки одеяло и протянула ладошку, на которой сидела полусонная черепаха.

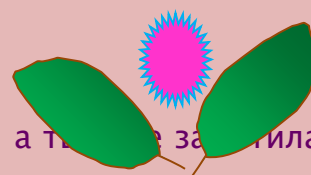
– Держи своего вампира, – улыбаясь, произнесла она.

– Чапа?! Но как?! – недоумевая, пролепетала Кристинка.

– Я ещё месяц назад поставила коробку под твою кровать, а ты её заставила.

На улице потеплело из-за циклона, вот она и проснулась, вывалилась из коробки на пол и отправилась на поиски пищи, – улыбаясь, объяснила мама.

– Уууф! Как же ты меня напугала, моя любимая Чупокаблочка, – смеясь, сказала Кристинка и чмокнула черепашку в холодный нос.

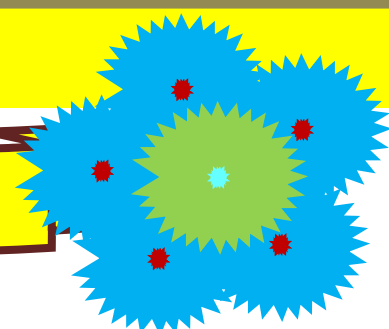
ОТЦОВСКАЯ ГАРМОНЬ

Вера Логовская

За окном мела пороша,
А в печи горел огонь.
Наш Георгий, просто Гоша,
Взял отцовскую гармонь.

Посидел, подумал тихо
И к груди её прижал,

Развернул меха он лихо
И на кнопки нажал.

И запела, заиграла
Вновь отцовская гармонь
Так, что сердце замирало,
И в печи плясал огонь.

Песни Гоша любит с детства,
Любит и гармонь свою,
Ведь она – отца наследство,
С ней отец прошёл войну.

В редкие часы затишья
Пел, играл он для солдат,
Даже звёздам было слышно:
«Не сдаётся Ленинград!»

И закончилась блокада!
Весь медалями звеня,
Он вернулся к нам из ада,
Из полярья и огня!

И в январский день холодный,*
Разведя в печи огонь,
Выпив сотню грамм походных,
В руки брал свою гармонь.

Пел военные он песни,
(А на них не выйдет срок)
Песен не было чудесней,
Не было душевней строк.

Но отца давно уж нету,
Лишь жива его гармонь.
Песнями отца согретый
В печке теплится огонь.

* 27-е января 1944 года – День освобождения Ленинграда от блокады

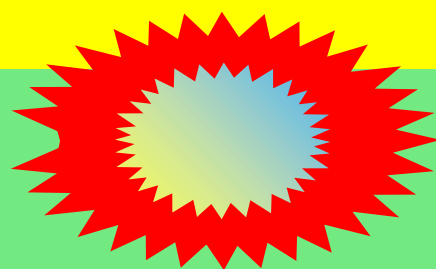
Январь 1990 г.

МУРАВЬИНОЕ ЗОЛОТО. ГЛАВА 12. НИМФЫ

Григорий Иосифович Тер-Азарян

Начало в номере 128

– Ты опять ничего не понял, – раздался грозный клёкот орла. – Парень проник в Густой Лес, пробыл в нём день и ночь и вышел живым. Что он там узнал, мне пока неизвестно, но по его поведению видно, что он собирается в новый путь.

– И Русалка не ослепила его? – подпрыгнул от удивления ворон, и Шахард вновь принял свой прежний облик. – Как же ему удалось остаться зрячим? Вот загадка...

– Сейчас не время рассказывать про это, – взмахнул крыльями орёл, и огонь в его глазах стал ярче. – Я потом со всеми разберусь, и каждый получит по заслугам.

Птица пристально посмотрела на колдуна. Казалось, что орёл хочет взглядом пронзить Шахарда. Тот опять задрожал, и челюсть у него непроизвольно отвисла.

– А сейчас мне пора заняться делом, – чуть успокоившись, продолжила птица.

– Посмотрю я на этого храбреца, когда исчезнут барсуки. Решится ли он без них продолжить свое путешествие. А тебя, Шахард, в последний раз предупреждаю. Или я сам постараюсь довести до слуха Вегера о тебе и твоих проделках.

Услышав это, колдун упал на колени, подполз к орлу и еле прохрипел:

– Обещаю тебе, что отныне ни один человек не выйдет из этой рощи живым. И с утра поставлю не два, а пять новых коробов. Этого достаточно? Пусть эти муравьи подохнут от усталости, незачем их жалеть. Найду новых трудяг. Только пощади меня.

Было видно, что орёл остался доволен ответом. Огонь потух в его глазах. Он взлетел, и, совершив круг над рощей, устремился ввысь, поднимаясь, пока не скрылся за облаками.

– Он прав, конечно, прав – нервно расхаживая, шептал Шахард. – Я во всём виноват. Слишком понадеялся, что люди глупы. Видел же, видел, что на шиповнике пропадают цветы, но не мог и подумать, что кто-то разгадает мою тайну.

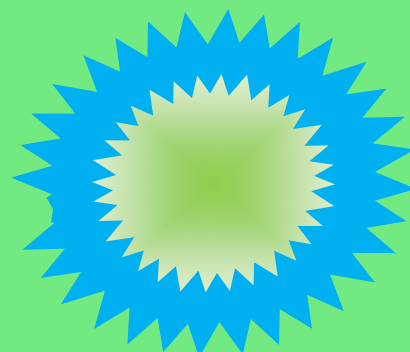
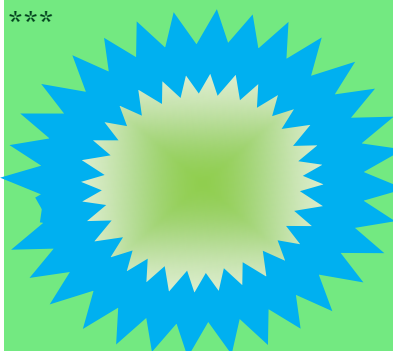
Он подбежал к кусту, сорвал один цветок, высоко подбросил его, потом громко хлопнул в ладоши и начал что-то быстро шептать. Куст вздрогнул, качнулся и стал погружаться под землю. Вскоре на том месте, где он цвел, выросла лебеда.

– Вот так гораздо лучше, – отвратительно засмеялся колдун. – Пусть теперь ищут его...

Тут он присел, было видно, что он о чём-то думает. Потом резко вскочил и стал пританцовывать.

– Кажется, я это здорово придумал, – ухмылялся он и хлопал себя по коленям. – Посмотрим такой ли уж я глупец...

Потом он поднял цветок, оборвал лепестки, уменьшился, вошёл в муравейник, и тот исчез.

– Я с нетерпением ждала утра, – продолжила свой рассказ Сирга. – Надо было узнать, что задумал колдун. Солнце ещё и не поднялось над горизонтом, а Шахард вылез наружу. Он превратился в кречета, взлетел на дерево и постоянно взмахивал крыльями.

Муравьи один за другим выползли из муравейника и устремились к ручью. Кречет тут же слетел с дерева и превратился в красивого юношу, который ласково улыбался. Казалось, что это сама доброта приняла человеческий облик.

– Слушайте меня, – обратился он к муравьям. – Вы знаете, как я вас люблю и забочусь о вас. Пришла пора нам стать друзьями и во всём помогать друг другу.

Насекомые непонимающе поводили усиками.

– С сегодняшнего дня всё пойдёт иначе, – продолжал колдун. А теперь слушайте меня внимательно! Отныне вы должны наполнять золотом ещё семь коробов. А если не выполните мой приказ, я начну по одному убивать вас. Поняли, бездельники?!

Тут юноша хрипло захохотал и превратился в громадную крысу, которая открыла пасть, так что стали видны большущие, острые зубы. – Вечером я вернусь, – громко пропищала она. – И попробую, так ли вкусны муравьи.

Насекомые опустили головы и быстро поползли к ручью. Они пытались обогнать один другого, перелезть друг через друга, лишь бы поскорее добраться до воды.

Крыса превратилась в ворона, который сел на дерево и внимательно наблюдал за муравьями.

– Вот так и надо было всегда, – громко каркал ворон. – Нечего вас жалеть. Найдутся и новые муравьи. Потом он улетел. Я подожду, пока вылетела из дупла и постаралась поскорее покинуть р

– Что-то тут не так, – сказала она. – Ты не рассказывай из твоего рассказа, Принцесса, я понял, что ты поставишь пять новых коробов, а остальные оставишь пустыми. Когда улетел

Лукреция. Иначе колдун

– Ты правда думаешь, что Шахард? Неужели он решил так поступить? Нет.

– Скорее всего, так, – сказала она. – Когда он дожидается поздней осени, потом скажет Лукрету, чтобы она открывает муравейник и сам тоже переждёт в нём зимние холода. Он будет думать за муравьями. Доктор и не подумает, что Шахард может сделать то, как напугал его Вегером. А колдун сбежит. Когда же нас найдёт он? Где его искать?..

– Теперь ясно, что барсуков похитил секрет, и мне кажется, что лоскут от своей повязки он не случайно оставил. Очень уж умён старик, чтобы допустить такой промах. Он всячески старается заманить меня в ловушку, чтобы я не отыскал Вегера.

– Да, он хитёр, и повсюду расставил свои капканы – кивнула Абила. – Но мы

и на этот раз обманем его. Пусть он следит за тобой, Крамс. Это нам совсем не мешает...

И нимфа снова хитро улыбнулась.

– Скоро начнет светать, звёзды гаснут – заметила Мадула. – А днём всё лучше видно. Если ты что-то надумала, подруга, то пора уже начинать. Незачем медлить...

– Пожалуй ты права, – стала серьёзной Абилла. – Но и ты, Мадула, должна мне помочь.

– А что мне надо делать? – поднялась нимфа. – За эти два дня мы уже столько раз помогли людям, нарушили наши законы, что теперь и не стоит думать про это.

Абилла подошла и что-то долго шептала подруге на ухо.

Та, слушая, постоянно улыбалась, а потом захлопала в ладоши.

– Ну и придумала же ты, подруга. Лукрет такого и ожидать не может... Ладно, свезу тебя.

– А теперь слушай меня внимательно, Крамс, – повернулась к нему Абилла. – Ошибаться нам нельзя. Ты спрячешься и будешь здесь ждать полного восхода солнца. Потом незаметно прокрадёшься ко мне в лес, сядешь на своего коня и помчишься изо всех сил. Ты понял меня? Любая оплошность может тебя погубить.

– Раз ты говоришь, что надо поступить именно так, тогда и не буду спрашивать, что у тебя на уме, – закивал юноша. – Постараюсь всё выполнить.

– А теперь, что бы ни произошло у вас на глазах, не удивляйтесь, – продолжила нимфа.

Тут Сирга превратилась в сову и взлетела на дерево.

– Ты готова? – повернулась нимфа к Мадуле. – Не передумала, о чём договорились?

Та громко рассмеялась.

– Мне не терпится начать, подруга.

– Тогда начали! Жди теперь сюрприза, Лукрет, – воскликнула нимфа, доставая платок.

Она как-то по-особому стала взмахивать им и медленно кружиться. Её облик начал меняться.

Одновременно и Мадула стала всё более увеличиваться, расти и менять очертания.

Крамс от изумления присел и только моргал.

парит орёл. Если устанешь, остановись. Торопиться некуда, мы порядком отъехали от леса.

Но лошадь понеслась ещё быстрее.

Впереди на дороге показался паренёк. Он шел, пошатываясь, будто сильно пьян.

– Это он! – тихо прошептала Абилла и натянула поводья, чтобы не сбить путника.

– Эй, с дороги, – закричал двойник Крамса. – Берегись! Так можно и под копыта попасть!

Однако парень будто не слышал, что ему говорят, и продолжал двигаться навстречу. Абилла остановила коня.

Парень поравнялся с ними.

– Может, ты сможешь мне помочь и укажешь дорогу? – пристально вглядываясь в глаза наездника, заговорил он. – Как мне пройти к Густому Лесу?

– Иди всё время прямо, к вечеру и дойдешь, – усмехнулась Абилла. – Только смотри, живым останься. Или ты ничего не слышал, что рассказывают про это место.

Парень ничего не ответил и опять, шатаясь, пошёл вперёд.

– Если встретишься в лесу с красавицей–русалкой, непременно ей скажи, что Крамс передаёт приветы и скоро навестит, – крикнул вслед путнику наездник.

Парень непроизвольно вздрогнул, оглянулся, но тут же овладел собой и стал глупо улыбаться.

– Смотри, каков хитрец, этот доктор, – прильнув к уху лошади, быстро шептала Абилла. – Решил вблизи проверить, кто скачет на коне. Мало, что сверху наблюдал.

– Послушай, – вновь окликнул всадник парня. – Тебе на глаза не попадалась пара барсуков? Один побольше, а другой поменьше. Я за них любые деньги заплачу.

На этот раз путник не повернулся, а просто помахал рукой.

– Думаю, что теперь он поверил, будто я настоящий Крамс, – тихо засмеялась Абилла. – Солнце уже довольно высоко поднялось. Видимо, наш друг уже в пути.

Затем, громко крикнув: «Вперед!» – так, чтобы путник слышал, наездник поскакал галопом.

Достигнув леса Абиллы, Крамс постарался увести коня подальше от опушки. С боков лошади свисали две сумки. По запаху чувствовалось, что в одной – ягоды малины, а в другой – мёд.

– Ничего не забыли, нимфы, – улыбнулся парень. – Интересно, где они сейчас? Он часто поглядывал на небо.

– Скорее бы солнце достигло зенита, – сам с собой разговаривал Крамс. – Только куда мне ехать, где это каменистое ущелье? Может, по дороге и деревень нет, чтобы кого-то спросить.

Эльфы кружили над ним и постоянно пели:

– Как хорошо, что мы дома. Здесь так много новых цветов распустилось. Тут он почувствовал, что его снова разрывает на части. Ещё мгновение, и боль прошла.

– А где наша нимфа Абилла, куда она исчезла? – эльфы в страхе разлетелись в стороны и стали прятаться в цветах и траве. – Она ведь только что была тут.

– Кажется, я опять стал прежним Крамсом, – обрадовался парень. – Значит, можно трогаться в путь.

Он вывел лошадь на дорогу, быстро вскочил на неё и поскакал галопом вперёд.

– Как там нимфы, чем заняты? – думал парень. – Трудно им сейчас, очень трудно. Особенно Мадуде... Она же не привыкла к палящему солнцу. А тут ещё надо скакать. Однако и мне нельзя медлить. Он пришпорил коня и устремился вперёд.

– Где меня застанет ночь, где переночую? – вздыхал путешественник. – Как вышел из родной деревни, почти не спал. Только и делаю, что непрерывно скачу всё дальше и дальше. И конца этому пока что не видно. Раньше хоть барсуки были рядом, а теперь сам с собой разговариваю. Где же сейчас Лог с Бардусом?

Барсуки весело резвились и бегали среди деревьев. Они часто останавливались, поднимались на задние лапы и смотрели в ту сторону, откуда должны были появиться Крамс с нимфами.

– Хоть бы он поскорее пришел, – думал Лог. – Интересно, помогут нам домовые?

За несколько дней после встречи с Крамсом они успели так подружиться, что оруженосцу казалось, будто он знает парня давным-давно, почти всю свою жизнь. Тут второй барсук подошёл к нему и стал грустно сопеть.

– Видимо, мы с Бардусом думаем об одном и том же, – грустно вздохнул Лог.
– Поскорее бы нас расколдовали. Трудно так жить, когда ночью ты человек, а днём – зверь. Но Сирге – ещё труднее. Она постоянно бывает одна. А Принцу... День и ночь быть муравьем, да ещё под присмотром Шахарда. Про это лучше и не думать.

Тут послышался странный гул, который быстро приближался и постоянно нарастал.

– Что это такое? – только и успел спросить Лог, как начался сильнейший вихрь.

Бардус бросился к дереву, схватил его лапами, и ветер всё усиливался. Повсюду слышался треск, слышались слова, в воздухе носились листья.

Страшный порыв ветра поднял Бардуса высоко в воздух. Как ни старались они уцепиться за ветви, но трагическая участь была им предопределена.

– Кажется, что-то происходит, – начал кричать Лог. – Не могу дышать по воздуху?

Его поднимало все выше и выше. Бардус, кувыркаясь, летит рядом.

– Это не ураган, – мелькнуло в голове Лог. – И почему гул стих? – Кто-то решил нас разлучить с Бардусом. Лишь бы не упасть с такой высоты и не разбиться...

А ураган поднял Бардуков ещё выше. Бардуки нес их всё дальше от леса Мадулы, который вскоре остался далеко позади. Вот показался новый лес. Ветер стал стихать, и барсуки приземлились в одной чаще. Неподалёку была видна покосившаяся избушка.

Непонятно откуда перед ними появился огромный орёл. Он грозно смотрел на барсуков, издавал громкий клёкот и, казалось, вот-вот набросится на них и разорвёт когтями.

– Я знаю, что вы люди, – неожиданно заговорила птица. – Это только глупец Шахард мог не увидеть, как перед его муравейником по ночам крутятся два барсука. Проходите в избушку.

Лог с Бардусом засеменили вперёд.

– Вы поживёте здесь столько, сколько я прикажу, – замахал крыльями орёл. – И не вздумайте отсюда бежать. Это бесполезная затея. Верные слуги мне тут же донесут, я прилечу, и вы будете очень жестоко наказаны. Всё понятно?

Барсуки со страхом смотрели на хищника. Было видно, что он не шутит и полон решимости, если понадобится, заклевать их.

– Вы мне не нужны, – после паузы продолжил орёл. – Ваш друг, Крамс – вот, кого я хочу с вашей помощью заманить и поймать. Пора с ним расправиться, чтобы не мешал... Он опасен для меня, а не два вонючих, никчемных барсука. Какой от вас прок? И я ещё знаю, что с вами заодно и белая сова. Однако и её вскоре разыщу. Мне обо всем рассказали те разбойники, которые похитили вас в городе.

– Кто этот орёл на самом деле? Кто скрывается под этим обличьем? – думал Лог. – Понятно, что говорящих хищных птиц не существует. И как предупредить Крамса, где мы находимся? Уж он-то найдет способ выволочь нас отсюда.

Представляю, как сейчас беспокоится парень, не увидев меня с Бардусом на опушке.

– Я вижу по твоим глазам, – пристально посмотрел орёл. – Что ты ещё надеешься спастись, и думаешь, что твой друг Крамс придёт и выручит вас. Этого мне и надо. Буду рад его видеть у себя в гостях.

Раздался громкий клёкот похожий на смех.

– Да, он придёт сюда, непременно придёт, я и не сомневаюсь. Он же храбрый и готов за друзей жизнь отдать, жаль только, что отсюда больше не выйдет. Посмотри наружу и ты поймёшь.

Барсук подошёл к выходу и высунул морду.

Вокруг избышки кольцом сидели огромные волки. Завидел барсука, они ощетинись и зарычали.

– Теперь тебе всё ясно? – спросил орёл. – Или, может, попробуешь сбежать?..

– Но мне пора, – взмахнул он крылом. – Надо ещё слетать к этому глупцу Шахарду, посмотреть, чем он там занимается. А потом встретиться с Крамсом. Так что вскоре вы свидитесь с ним. Представляю, какой радостной будет эта встреча...

Птица вновь окинула барсуков грозным взглядом, а потом направилась к двери.

– Стерегите их, не спуская глаз, – был слышен её голос снаружи. – Учтите, что эти барсуки – люди и достаточно хитры. Если убегут, пеняйте на себя... Я скоро вернусь.

Автор рисунка Смирнов Евгений Антонович (Антоныч З) –

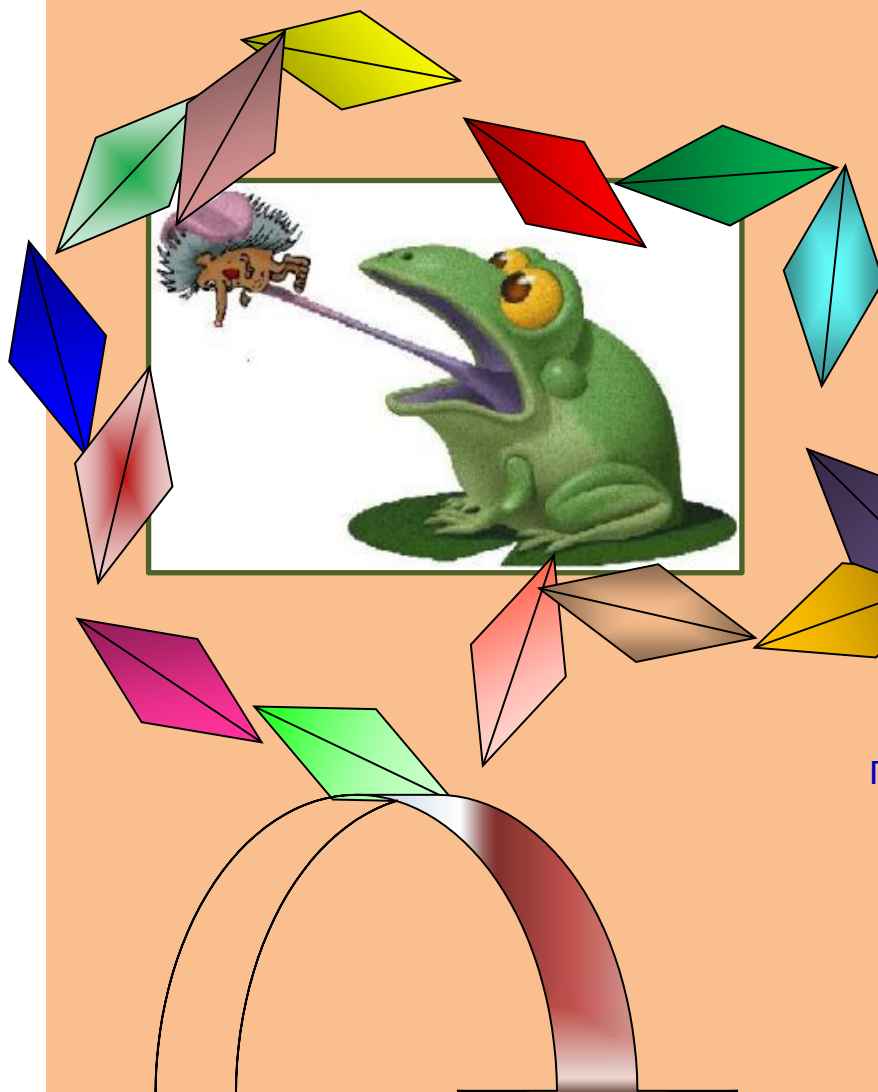
<http://www.proza.ru/avtor/anton58>

Продолжение следует

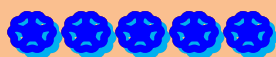

ЖАБ И ЖАБА

Евгений Усович

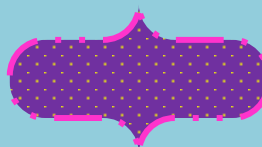

Жаба жабу говорит:
«У тебя цветущий вид.
Я вот выгляжу похуже,
Хоть и только что из лужи.
Может, знаешь ты секрет?»
Жаб ответил: «Вовсе нет!
Никакого нет секрета.
У меня теперь диета.
Я сегодня съел с утра
Только лапку комара,
Ну, еще салат из тины,
Пару крылышек утиных,
Съел десяток тощих мух,
Правда, к ним добавил двух,
Съел улитку и ужа,
И случайно съел ежа.
Только он такой колючий,
Что меня икота мучит.
Так что я почти не ел
И, как видишь, похудел».

ПАВЛИНИЙ ГЛАЗ

Андрей Авдей

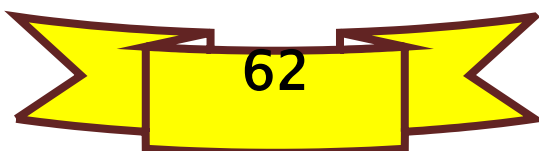

– Вот и закончили, – посмотрев на копну, дед повернулся к внуку. – Устал, Сашка?

Ребенок лет десяти незаметно выдохнул и опёрся о грабли:

– Настоящие мужчины не устают, они лишь покрываются потом.

Старик рассмеялся и достал из котомки кусок хлеба:

– Перекусим, работник?

Устроившись на земле, внук с дедом жадно набросились на еду, с удовольствием глядя на душистые копны, вокруг которых весело порхали разноцветные бабочки.

– Погода хорошая, – задумчиво протянул старик. – Ещё бы два-три денька такая продержалась, мы бы всё сено перевезли.

– А то, – серьёзно кивнул Сашка, – тут работы на день, не больше. Потом ещё сарай поправить не мешает, да и забор укрепить до осени.

– Хозяин! – дед улыбнулся и потрепал внука по голове, – что бы мы без тебя делали?!

– Пропали б совсем, – вытерев губы, важно ответил ребенок, – папка, когда на фронт уходил, так и сказал. Дескать, оставляю тебя, сынок, за главного. Две бабы в доме и старик с хозяйством одни не справятся.

– Согласен, – спрятав улыбку, кивнул старик, – не потянули бы.

– Дед, а война скоро закончится?

– Скоро, Сашка, наши Минск взяли. Как размолотят немцев в пух и прах, так и войне конец.

– Смотри, – ребёнок удивлённо поднял руку, на которой невозмутимо пристроилась бабочка с яркими пятнами на крыльях.

– Павлиний глаз, – улыбнулся дед. – Наши предки верили, что дневные бабочки – это души людей, прилетающие в родные места.

Сашке показалось, что насекомое внимательно прислушивается к их разговору.

– А зачем на руку она села?

– Может, хочет что-то услышать, а может – родная душа навестила тебя, кто знает, – старик поднялся. – Идём.

Аккуратно сдув бабочку с руки, Сашка вскочил и забрал у деда грабли:

– Сам донесу. Тебе побережься надо, не мальчик уже.

Дед улыбнулся:

– Пойдём, хозяин.

– Никого, – удивился старик, открывая калитку.

– Бабушка, мама, вы где? – крикнул Сашка.

Дед пожал плечами:

– Может, в доме они?

Внук остановился, прислушиваясь:

– Плачут?

Дверь неожиданно распахнулась и из дома, пошатываясь, вышла молодая женщина:

– Горе–то какое!

Она присела и крепко обняла сына.

– Мама, – ребёнок посмотрел на резко отвернувшегося деда, – что случилось?

– Наш папа... Сашка!..

Он не слышал, как ему что–то кричали вслед, он не видел изрисованного казёнными штампами извещения в руках вышедшей из дома бабушки.

Он не чувствовал ударов веток по рукам и колючек в голых ступнях. Сашка бежал обратно, туда, где вокруг копен душистого сена игриво кружили бабочки. Ему нужно было поговорить с кем–то из них, обязательно. Именно сегодня, пока не наступил вечер.

Задыхаясь, ребенок остановился посреди луга и вытянул руку вперёд. Через несколько минут Сашка увидел, как на ладонь приземлилась та самая бабочка. Павлиний глаз. Несколько раз переступив лапками, насекомое замерло.

– Здравствуй, папа...

Полуденное солнце с грустью смотрело, как мальчик лет десяти тихо разговаривал с неподвижно сидящей на руке бабочкой.

– Я мужчина, а мужчины не плачут, ты сам говорил... Сено уберем... Забор поправлю, инструменты в порядке... Знаю, глаз да глаз нужен, старый он совсем... Ты не волнуйся, я за ними присмотрю... Всё будет хорошо, обещаю.

ВЕСЁЛЫЙ КОТЁНОК

Анжелика Тринц

Я – котёнок Васька! Здрасьте!

Я пушистый и смешной!

И моей хозяйке Насте

Очень весело со мной!

Настя делает уроки:

Пишет буквы в тетрадь.

Я крадусь к ней и с наскоку

Лапкой ручку Насти – хватать!

Мне, конечно, очень жалко,

Что мешаю ей писать,
Но зато мы в догонялки
Начинаем с ней играть!

Иногда играем в прятки –
Эту я игру люблю:
Спрячусь под кровать и лапкой
Настю за ноги ловлю!

И порою даже ночью
Я скучать ей не даю,
Потому что очень-очень
Настеньку свою люблю!

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ

Алина Литвиненко

- Оля, ты не спишь?
- Нет, а что?
- Тогда вылезай сюда через окошко, я тебе что-то интересное покажу. Братик и сестричка приехали на недельку в гости к маминной сестре. Дома родители их предупредили:
 - Тетя Таня – учительница, при том очень строгая. В деревне она – большой авторитет, её все уважают, за три версты кланяются. Так что не вздумайте баловаться, вытворять всякие фокусы, на которые вы способны. Слушайтесь во всём, помогайте по хозяйству, на речку без разрешения не ходите.
 - А с тебя, Петя, спрос особый. На следующий год пойдешь в школу. Ты должен во всём быть примером для Оленьки, – добавил отец. – Ты же мужчина.

Петя согласно кивал головой, хотя, откровенно говоря, мужчиной в папином понимании он себя не ощущал, примером быть не собирался, зато Оля обожала своего братишку и участвовала во всех его проделках, за что нередко попадало им обоим. Папа объяснял поведение «безобразника» генами, которые достались ему от прадедушки. «Безобразник», естественно,

прадедушку не знал, но кое-что слышал о его похождениях, ценил их очень высоко и гордился своим предком. Невыясненной оставалась проблема генов.

– Оля, ты не знаешь, что такое гены?– спросил он однажды у сестренки.

– Знаю. В соседнем доме живет Гена. Он ужасный воображала. Ходит в музыкальную школу, учится играть на скрипке, с дворовыми ребятами не общается. При чем здесь он? Может быть, в другом доме живет какой-нибудь хулиган Гена. Но я про это ничего не слышала.

Вопрос с генами повис в воздухе. Но от этого авторитет прадедушки не пошатнулся.

Стремительно натянув платье, Оля перевалилась через подоконник и очутилась в цветочной клумбе. Уцепившись за протянутую руку, она перепрыгнула через бархатцы прямо на садовую дорожку.

– Петь, что случилось?

– Сосед куда-то уехал и забрал с собой собаку. Деда у него в саду необыкновенное дерево. Тётя сказа

– Ну, видели, и что с этого?

– Давай нарвем орехов и попробуем.

– Так ведь там забор высокий, я не перелез

– А я видел, где можно сделать подко

Место оказалось, действительно, очень

ход вырыли очень быстро, и минуты чер

сбрасывал округлые продолговатые

внушительная кучка, он тихо спустился,

глядя на Олю, прошептал:

– Чего стоишь? Быстренько собирай и прячь

– Куда прятать?

– Как куда? В трусы, конечно.

Изрядно потолстевшие дети на цыпочках направились

стал похожим на Карлсона, сильно мешала ра

большим трудом преодолел преграду, а вот Оля напрочь застряла у

лазе. Ржавый, торчавший из доски гвоздь, мертвой хваткой вцепился в ее

одежки. Брат кинулся сестре на помощь и изо всех сил потянул её за руки.

Раздался звук разрываемого платья, но потерпевшая была спасена. Высыпав

орехи в чемодан, «налётчики» захлопнули окно и быстро запрыгнули в

постели.

Утром, после завтрака, оставшись одни, проказники кинулись к своему «улову». Каждый схватил по ореху, пытаясь раскусить экзотический фрукт. Не тут-то было. Плод оказался довольно твёрдым.

– Давай его разрежем, – предложила Оля.

Вскрытый орех содержал белую мякоть. Выковырянная ножом, она была на вкус приятной, но вся процедура её добывания не доставляла удовольствия. Да и содержимого было очень мало.

– Петя, что будем делать с нашей добычей? – поинтересовалась сестричка.

– Знаешь что, давай у тети Тани спросим, как бы между прочим, что это за дерево такое необыкновенное растёт у соседа, и какая от него польза?

За ужином случилось непредвиденное: тётя Таня поинтересовалась, почему племянница поменяла красивое платье на старое, где она так сильно содрала колени. Оля начала что-то неопределённо отвечать, но внезапно её прервала:

– Не пытайся оправдывать вытопанные цветы, я знаю: тебе жаль, что ты утратила их, но ты умудрилась так.

– А ты, тётя, съезди в магазин за новой одеждой. Там же продают красивые платья. Тётя Таня злилась.

– Так вот, крошить дощечки – это полезного лекарства.

Погода в этот день была не смело, тучи низко покрывало. Работать пришлось включить свет на крыше, сверкнула молния, произошло что-то неслыханное, и через открытую форточку влетел таракан. Дети от ужаса остолбенели, а тётя закрыла дверь.

– Не шевелитесь, замрите, молчите, таракан ушёл! – крикнул отец.

Раскалённый гость прицепился к проводу и покатился вдоль него – сначала по потолку, затем опустился к электрической лампочке, которая висела низко у стола, обогнул её и повторил тот же путь, только в обратном порядке. Чуть-чуть приостановился и вылетел на улицу. Тётя медленно поднялась и, какой-

то неуверенной походкой, направилась к окну, чтобы захлопнуть дверцу форточки. В это время где-то, на улице раздался взрыв.

– Господи, спасибо тебе! Неужели беда нас миновала!– прошептала тётя Таня.

– Что это было? – дрожащими голосами пролепетали малыши.

– Это была шаровая молния. Она обладает большой разрушительной силой, способной вызвать пожар, болезненные ожоги или смерть человека. Но её больше нет, можете прыгать и бегать.

– На следующий день ласковое солнышко снова сияло на своём обычном месте. Дети замечали во дворе грехи своих вчерашних походов, подбирали спрятавшиеся в траве и цветах орехи и кормили кроликов. Как за ними ухаживать они знали. Дома жили такие же пушистые ушастики. Когда с хозяйственными делами было покончено, они решили заделать проход в заборе. Достали лопату, сорвали ветки, нашли старые доски, два кирпича, и принялись за дело. Вдруг с улицы донесся звук приближающейся машины.

– Сосед вернулся, – прошептала Оля. – Мы ничего не успели, вот это влип.

– Не ной, а скорее шевелись, пока сюда не прибежала собака, – пробурчал Петя. Ты не забыла, что нам надо идти к нему извиняться? Проход был заделан за одну минуту. «Строители» понатыкали веток, прислонили к ним старые доски, всё сооружение подпёрли кирпичами и помчались в дом. Из окна увидели, что с той стороны забора показался высокий тёмный силуэт собаки. Она стремительно приблизилась к ограде и остановилась около лаза. Удивлённо постояла, но, видимо, не учуяв враждебного запаха, побежала к хозяину.

– Это хорошо,– авторитетно заявил брат. – Значит, мы ей не чужие. Скоро пойдём знакомиться с соседом.

– Давай сначала помоемся, а то мы после ремонта грязные, как хрюшки, – предложила Оля.

Чистенькие, причёсанные, с букетиком бархатцев в руках, виновники вчерашнего происшествия направилась в соседний дом. У калитки их встретила собака. Но грозного рычания не последовало. Пес дружелюбно помахал хвостом.

– Заходите, заходите, – раздалось с крыльца. – Не бойтесь, Альба уже к вам принялась и признала «за своих». Сейчас сниму майку и спущусь к вам.

Что-то очень жарко становится с самого утра. Давно такой жары не было. Проходите в беседку, угощайтесь садовой малиной, смородиной, да вот и черники немного в лесу насобирал. Можете мне ни о чём не рассказывать. Я в детстве тоже по чужим садам лазил. Один злой старик в воспитательных целях даже солью стрелял из ружья в меня.

– И что, попал? – поинтересовался Петя.

– Не хотелось бы в этом признаваться. К сожалению, попал, да в то место, на котором сидят. А потом еще отец хворостинкой меня попотчевал. Боль, зуд и жжение достигли тогда такой силы, что пришлось две недели стоя принимать пищу и ходить в раскоряку.

Сосед оказался очень добрым и разговорчивым человеком. Он знал столько всяких историй, особенно охотничьих, что брат и сестричка слушали его, буквально раскрыв рты до самого обеда.

На прощанье новый знакомый – дядя Тимофей, принёс из дома большой глиняный горшочек с медом и попросил вручить его тёте Тане. Дома подарок водрузили на стол, в тарелки налили суп из термоса, ели с удовольствием, но глаза непроизвольно косились на горшочек. Уж больно ароматно оттуда пахло. Слюнки текли сами собой. Тогда, чтобы отвлечься, было решено поиграть во дворе в мяч. Увлечения хватило минут на двадцать. Солнце палило, как раскалённая печка, дети вернулись в комнату немного отдохнуть и полежать. Прекрасным планам, однако, не суждено было сбыться. Дело в том, что аромат из горшочка почему-то усилился. Тогда Пётр принял «мудрое решение»:

– Каждому разрешается попробовать по одной столовой ложке этой вкуснятины. Но угощение надо заслужить. Как? Очень просто. Сначала я пропрыгаю вокруг этого огромного стола на одной ножке, и ты меня угостишь мёдом, потом ты сделаешь то же самое.

Горшочек переместился на подоконник, чтобы от сотрясения не потерять равновесия. И Петя пустился в «кругосветное путешествие». Полная столовая ложка мёда, которую приготовила сестричка, исчезла в его широко раскрытом рту. Недолго думая, Оленька, повторив «скачки», приблизилась к подоконнику. Она тоже широко разинула рот, чтобы получить заслуженную награду, и в это самое мгновение увидела, что с другой стороны окна на них удивлённо смотрит тётя Таня. Мёд не дошел до адресата. Рот онемел и остался открытым, а Петя бросился открывать запертую дверь.

Вечером в доме воцарилась тишина. Традиционное чтение сказок и рассказов тётей Таней было отменено.

Ночью стало прохладнее, а утром снова установилась жара. На речку детям одним ходить не разрешалось. По вечерам они купались и плавали вместе с тётёй, но возьмёт ли она их сегодня с собой. Вот, в чём вопрос. Шансов на этот счёт было мало. Но, как же терпеть такую жару! «Мудрое решение», как всегда, было найдено Петей:

– Оля посмотри, после ливня бочка под водосточной трубой наполнилась до краев. Давай обольём друг друга из огородной лейки.

Живительная влага приободрила ребят. Они даже с удовольствием поиграли в мяч, салочки и жмурки. Однако после обеда, двор уже напоминал парилку в бане. Дышать стало нечем, установилась какая-то звенящая тишина, даже птички перестали петь. Первой на это безмолвие обратила внимание Оля:

– Петя, как ты думаешь, почему кролики замолчали. Ведь они обычно издают какие-то звуки, возятся, шуршат.

– Спят, наверно, – предположил брат.

– Ты, наверно, забыл, что эти ушастики во сне пищат и стонут. Взволнованные дети бросились к клеткам. От увиденной картины они застыли, как вкопанные: все пять кроликов лежали без движения на боку, дышали тяжело. Еда стояла нетронутой.

– Оля, надо спасать животных. Они получили тепловой удар, – ахнул Петя. – Я знаю, что надо делать, меня папа научил. Их надо окунуть в воду, а потом напоить. Бери этого беленького, я возьму серого, и бежим к бочке. Окунать буду я. Это надо делать очень осторожно, чтобы вода не попала в ушки.

Процедура купания прошла очень быстро. Питомцы не сопротивлялись. На это у них уже не было сил.

– А теперь мчись за полотенцем!

– Зачем? – удивилась сестричка. – Мы что, тоже будем окунаться?

– Не говори глупостей. Каждого пострадавшего надо насухо вытереть, а то они простудятся. Захвати также миску с комнатной водой.

Когда шерстка у подопечных заблестела, Петя стал прилаживать полотенце на верх клетки. После всех процедур оно стало мокрым, и могло в какой-то мере защитить кроликов от перегрева. Сестричка получила задание нарвать зелёной травы и принести огурцов и яблок. Спасатели не заметили, как во двор вбежала запыхавшаяся тётя Таня.

– Дети, где вы? Надо выручать кроликов, на улице плюс 35 градусов!
– Не беспокойтесь, лучше идите сюда и посмотрите на этих красавчиков, – отозвался Петя.

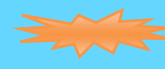
Тётя бросилась к клетке, готовая к худшему. Но от неожиданности почти потеряла дар речи. Пушистые обитатели клетки преспокойненько пили воду или хрупали угощение. На немой вопрос, застывший у тети Тани в глазах, малыши ответили очень скромно:

– Животным, попавшим в беду, надо помогать!

– Ах, вы мои хорошие, какие же вы умницы!

Обняв и расцеловав каждого, тётя повела детей в дом со словами:

– Сейчас мы нажарим оладушек, сделаем вкусный чай, достанем горшочек и наедемся мёда до отвала. Отпразднуем этот день, как день спасения вами братьев наших меньших.

ЖЁЛТЫЕ КОМОЧКИ: И СЫНКИ, И ДОЧКИ

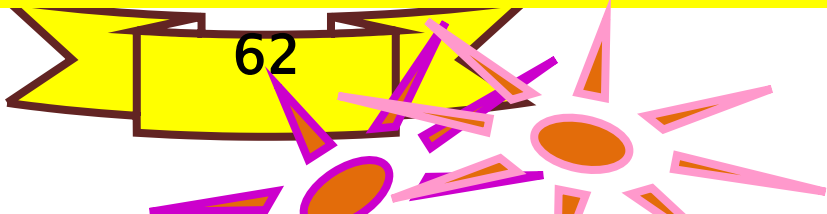
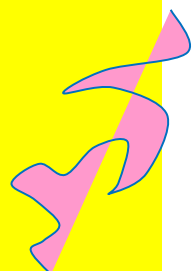
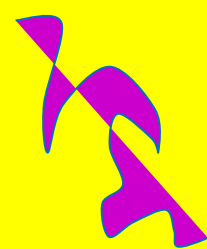
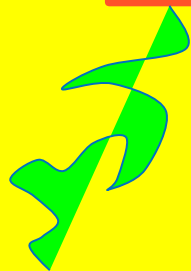
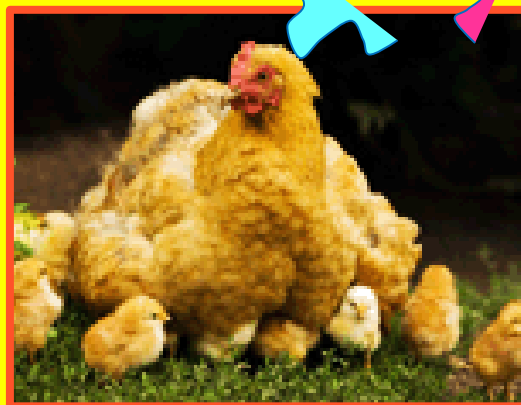
Светлана Колина

Расскажу я вам тихонько:
У насадки – пять цыплят,
И ещё яичек столько
В тёплом гнёздышке лежат.

Эти жёлтые комочки
Так пушисты, так мягки!
Это – маленькие дочки,
Или мамины сынки.

На коротких тонких ножках,
Красный клювик, чёрный глаз,
И в оранжевых сапожках
На дворе они у нас.

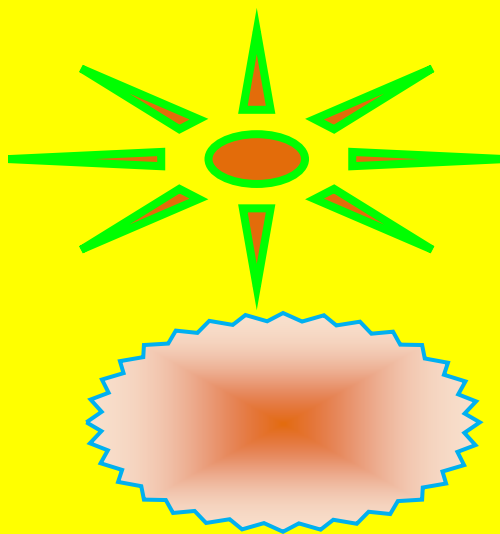
Так смешно клюют в ладошку.
И совсем не больно, нет!
Я дала им хлеба крошку
И немножечко конфет.

Строго Мурзику сказала:
«Малышей не обижать!»
Всех опять пересчитала:
Раз, два, три, четыре, пять.

К маме спрятались хитрюшки,
В тёплый пух забрались спать.
Завтра я возьму игрушки,
Будем вместе мы играть.

Спите, милые цыплятки,
Колыбельную спою.
Спите, бархатные лапки,
Баю, баюшки, баю.

ПОДКИДЫШ

Татьяна Домаренок

В домике у самой реки жила Утка. Была она очень важная и ленивая. А деток у неё было много. И все – малыши–несмышлёныши. То туда побегут, то сюда. Так и не заметила. Как оставила она одного Утёнка далеко на бережку реки. А Утёнок глупенький, не запомнил дороги домой. Испугался он, что один остался, ищет маму, зовёт, а её нигде нет.

Расплакался Утёнок от страха, а тут, откуда ни возьмись, Плотик у берега реки объявился. Маленький такой, всего лишь одно брёвнышко, а умный и добрый.

– Садись, – говорит. – На меня. Поплывем по речке, а ты смотри в оба – вдруг свою маму увидишь на берегу.

Вскарabкался Утёнок на плотик, и они поплыли. Смотрит малыш по сторонам, маму ищет. А её нигде нет. Только какой–то домик вдали на берегу виднеется. Подплыли поближе. А из домика три поросёнка выбегают и своей маме–свинке на Утёнка показывают. Хвостиками виляют, дивятся, что такой маленький Утёнок один по речке плывёт.

– Это твоя мама? – спрашивает Плотик.

– Нет, не моя, – всхлипнул малыш. И досадно ему стало, что поросята сейчас вместе со своей мамой, а он один–одинёшенек. Заплакал Утёнок ещё горше, и его клювик совсем поник.

– Не горюй, найдем твою маму, – утешил его Плотик и дальше поплыл. А там, за поворотом реки, ещё один красавец–домик стоит, ну, впрямь как

терем–теремок. «Может, здесь моя мама?» – подумал Утёнок. Но тут из домика выбежали три маленьких голубых котенка, а за ними важно ступила их мама, большая серая кошка.

– И это – не моя мама, – горько заплакал малыш.

Долго плыли они по реке, но маму Утёнка так и не повстречали. Много домов проплывали они на своем пути. А в этих домах жили счастливые щенята, козлята, цыплята, даже страусята. И у всех у них были мамы.

Устал Плотик плыть по реке, да и Утёнок совсем промок и продрог от воды. Решили они остановиться и отдохнуть. Вылез Утёнок из

воды на берег, у ёлочки в песочек зарылся да и уснул. А утром, чуть свет, его разбудили птички. Они звенели на все голоса, приветствуя восходящее солнышко. А громче всех каркала Ворона, присевшая на ветку ёлочки, под которой спал малыш.

Увидела она Утёнка и расспросила его обо всем. А узнав, что малыш оказался беспризорным, отвела его вглубь леса к Куропатке, у которой в домике уже жили похожие малыши. Они все остались без мам, и их растила добрая Куропатка. Она стала всем этим маленьким птенчикам как родная мама. Кормила их, гуляла с ними и очень волновалась за каждого приёмного сыночка и доченьку, потому что полюбила их как своих родных детей. И Утёнка она не бросила. Приласкала, накормила и оставила у себя.

Прошло лето. Все приёмные дети Куропатки выросли и разлетелись кто куда, чтобы жить самостоятельно и создавать свои семьи. Но все они обещали навещать свою маму Куропатку и помогать ей, если нужно.

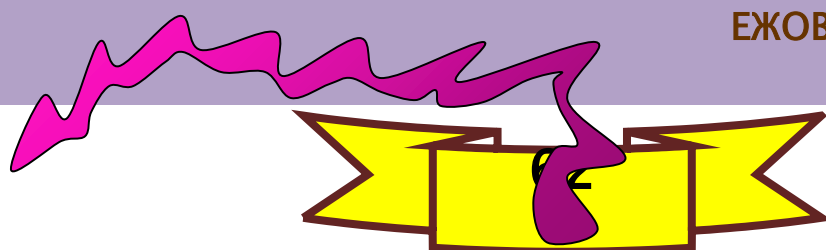
Вот и Утёнок улетел. Он подрос, окреп и превратился в сильную и смелую птицу. Он тоже построит себе где–нибудь хороший и уютный домик и заживет в нём счастливо. А когда женится, у него обязательно родятся дети. И пусть их будет много, но он никогда не оставит в беде ни одного из них, а будет ухаживать за всеми, растить и любить. Ведь они же его родные дети.

9.08.07

ЕЖОВАЯ НАХОДЧИВОСТЬ

Алексей Мизин

Еж сказал Ежихе тихо:
«Ты колючая, Ежиха».
Отвечала та Ежу:
«На иголках я лежу.

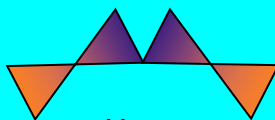
Что-то спину прихватило,
Вот иголки прикупила,
Ну а ты, Еж, почему
Весь колючий не пойму"?

Иллюстрация: <https://ok.ru/logopeddoma/topic/66470301275607>

ДОЛЯ И НЕДОЛЯ

Наталья Листикова

Были у богини Макоши дочери Доля и Недоля, те самые девы судьбы, что пряли нити жизни для каждого человека.

Доля нитку пряла светлую, ровную, а Недоля – кривую, непрочную, с узлами. Считалось, что участь они людям определяли от рождения и до самой смерти. Будь человек последний лентяй или злодей, но если ему Доля выпала, то будет благополучен и счастлив. А кому Недоля нить спряла, тому век горемыкой жить, как бы ни старался. Так решили боги. И надо было людям не роптать и с участью своей мириться.

И был среди богов один, с этим не согласный. Звали его Пров, что значит Провидец, Ведун, у богов он в особой чести не был, а вот люди простые часто к нему обращались, просили пропажу разыскать или на преступника указать.

Были у бога Прова длинные уши, чтобы все слышать, зоркие глаза. И ещё было у него много помощников, что разные вести до него доносили. Знал Пров, что часто несправедлива Судьба к человеку, старался людям помогать.

Пошёл раз Пров к девам судьбы и говорит: «Несправедливо людей от рождения судьбой наделять, человек и сам должен свою судьбу творить». И указал на двух братьев, которым сестры судьбу отмеряли: Старшему – Недоля, а Доля – младшему.

Старший брат был человек добрый и трудолюбивый, но судила ему Недоля жить в тяжких трудах и нищете. Мать его недолго на свете задержалась, молодой умерла. Отец на другой женщине женился, старшим сыном помыкал, куском хлеба его попрекал. А младшего сына любил и все хозяйство ему передал, старшему ничего не досталось.

Пришлось старшему брату у младшего в работниках служить.

А тот год от года богатеет, удача сама в руки идет. Хозяйство у него немалое – и земля есть, и коровы, и кони. Поле его урожай хороший дает, он зерно на базар отвозит, с прибылью продает. Хитрит при этом. Подложит под весы монетку – с двух мешков прибыль, как с трех. Деньга к денге – так богатство и наживается.

А старший брат живет в сторожке, что ещё при его деде стояла, работает у брата с утра до ночи. Но он к работе привычен. Одно печалит, что придётся век бобылем вековать, но на судьбу не ропщет.

Попенял Пров девам судьбы, и решили они на землю спуститься, братьев проведать да испытать, правильная ли им судьба отмерена. Пошла Доля сначала к младшему брату. Обернулась бабушкой–нищенкой, просится поужинать да переночевать. Но, понятное дело, младший брат быстро её от ворот повернул: если всяких кормить, себе не хватит.

Огорчилась Доля. Села на дороге прямо в пыль, но старший брат нищенку поднял, в сторожку свою привел. «Живи, – говорит, – сколько хочешь. Корочка хлеба найдётся, и мне веселее будет». Так и осталась старушка у старшего брата.

Теперь настал черед Недоли братьев испытывать. А те как раз ездили на ярмарку пшеницу да овес продавать.

Старший брат мешки таскал, зерно отсыпал–мерил, а младший денежки считал да в мошну складывал. Прибыль хорошую взял.

Едут братья назад. Младший на телеге, городским товаром гружённой, чтоб на селе торговать, старший лошадь под уздцы ведёт.

Видят они, вдоль дороги кобылка бежит. Да такая ладная, что ей только княгинь да княжон возить. Ни сбруи, ни узды на кобылке нет. У младшего брата глаза загорелись. «Давай, – говорит. – Кобылу поймаем. Да за такую кобылу столько денег взять можно!» Старший брат отговаривает: «Она, верно, из княжьего табуна отбилась, небось, ищут уже. Ежели такую ловить, то надо сразу на княжий двор вернуть».

Но младший брат от своего не отступает, подманивает лошадку, а она прямо сама в руки идёт, будто всегда его была. Так на двор к нему и пришла.

Хозяин её в конюшню завёл, зерна задал, стал думать, куда лошадку незаметно свести, чтоб продать с выгодой. Понимает ведь, что попасться может.

И попался ведь, Недоля тому подсобила. Известно ведь, где Недоля – там разор и горе. Люди кобылку углядели, куда надо, донесли. Налетели всадники, двор разорили, кобылку в табун увели, а младшего брата повязали – да и к воеводе на расправу повезли. А тот на расправу скорый, в подвал конокрада бросили, а прежде так отделали, что еле и очухался.

Старшему брату тоже в переделке досталось. Начался в разорённом дворе пожар. Пока все, кто мог, воду носили, пламя тушили, перекинулся огонь на ветхую сторожку, дотла спалил.

Тем временем Доля и Недоля приняли настоящий свой облик, встретились на дороге, а там и Пров к ним подошёл.

Недоля довольна собой: «Какая я могучая, однако! Пусть все знают, что Недоля Долю пересилила. Младший брат от меня сполна получил, да и старший брат, как был горемыкой, таким и остался. Было ему на роду написано, что сгорит его сторожка, так и случилось».

Тут Доля вмешалась: «Сторожка-то сгорела, только недаром я там ночевала, а там, где Доля, там прибытку боле».

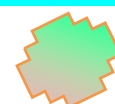
И в самом деле, стал старший брат на пепелище копать, искать, может, что-то от огня уцелело. Вдруг увидел, блестит что-то среди углей – а там горшок с золотыми монетами. Не один десяток лет схорон пролежал, да вот хорошему человеку в руки попал. Купит себе потом старший брат на эти деньги землю, дом построит. Да и брата

младшего из неволи вызволит.

Смотрят сёстры друг на друга с недоумением. Что ж, значит, судьбы-то у братьев изменились? Значит, не всё сбывается, что на роду написано?

Пров и говорит им: «Всякая судьба не без милости, всякий человек не без удачи, но её заслужить надо. Вот Доля достойного одарила, а где жадность и обман – там и Недоля». – Мудрым был Пров, недаром его богом справедливости почитали.

С тех пор Доля и Недоля перестали нити судьбы прясть. Живут среди людей. Доля всем добра желает, только ленивых, нерадивых да выпивох всяких не жалует, от злых людей подальше держится. Да и имя себе сменила – теперь зовется Счастьем.

А Недолю – Лихом, Злосчастьем, Бедой нарекли.

Иллюстрация: <https://goldenfront.ru/articles/view/na-ukraine-muzhchina-nashel-klad-i-ne-podelilsya-s-gosudarstvom/>

<https://goldenfront.ru/articles/view/na-ukraine-muzhchina-nashel-klad-i-ne-podelilsya-s-gosudarstvom/> (убрать пробелы)

В ЗООПАРКЕ

Лада Младина

СТРАУС

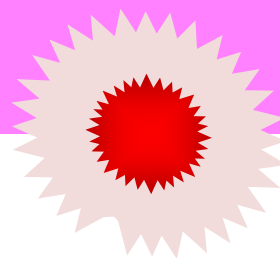
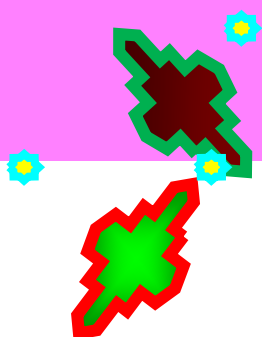
С какой стороны слон трубит с утра:
«Страуса искать пора!»
С какой стороны страус смелый стал,
Из загона он сбежал.
С какой стороны он спал, не досмотрел.
Может, страус улетел?

ЛЕВ

Льву сегодня очень лень,
Он валяется весь день.
Спрятав морду под лопух,
Ловит лапой мелких мух.
Бедный лев, он так устал:
Целый день вчера рычал.

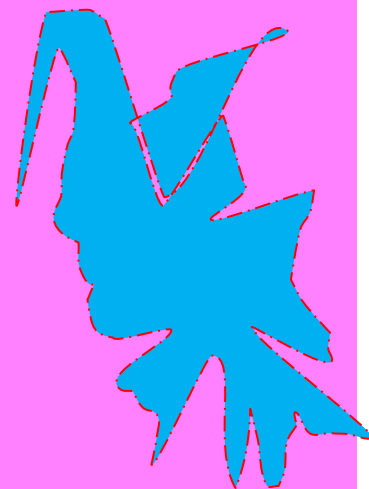
НОСОРОГ

В зоопарке бьют тревогу:
Помогите носорогу!
Рог застрял в заборе.
Слёз пролил он море.
Только как его спасти?
Все боятся подойти!..

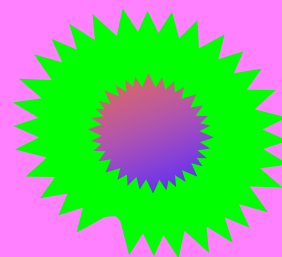
ОБЕЗЬЯНКИ

У обезьянок соревнованье
По художественному кривлянью.
Корчат рожи все очень рады.
Победителей ждут награды!

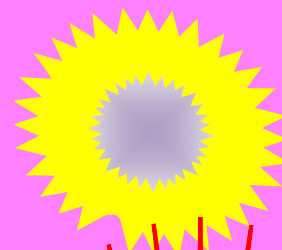
ТИГР

Растопырил тигр усы –
Нет, совсем не для красоты.
Грозный вид принять решил,
Чтоб никто не подходил.

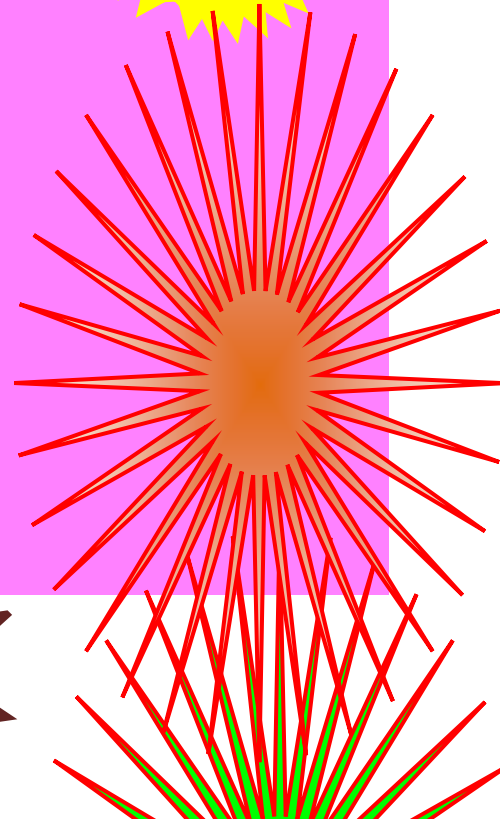
ПАВЛИН

Ходит павлин
Гордо один,
Расправил важно хвост он свой,
Всех затмевает красотой.

ЧЕРЕПАХА

Черепаха не спешит,
Зоопарк ещё закрыт.
Вот откроют двери –
Поползёт быстрее:
Любопытно очень ей,
Кто придёт сегодня к ней?

ВОЛК

Волк по клетке ходит-бродит,
Места, бедный, не находит.

Чтобы место то найти,
Нужно в лес ему пойти.

ЛИСИЦА

Сегодня очень злится
Рыжая лисица:
Рядышком поставили
Клетку с попугаями.
Шуму столько! Как унять?
Жаль, не может их поймать.

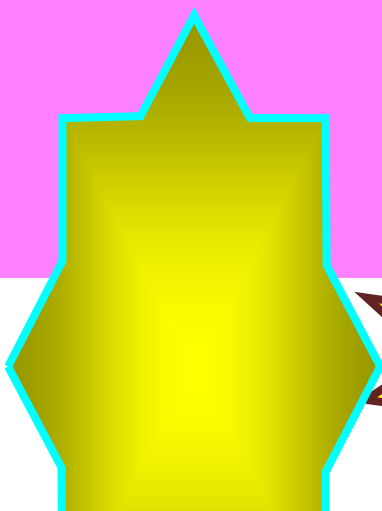
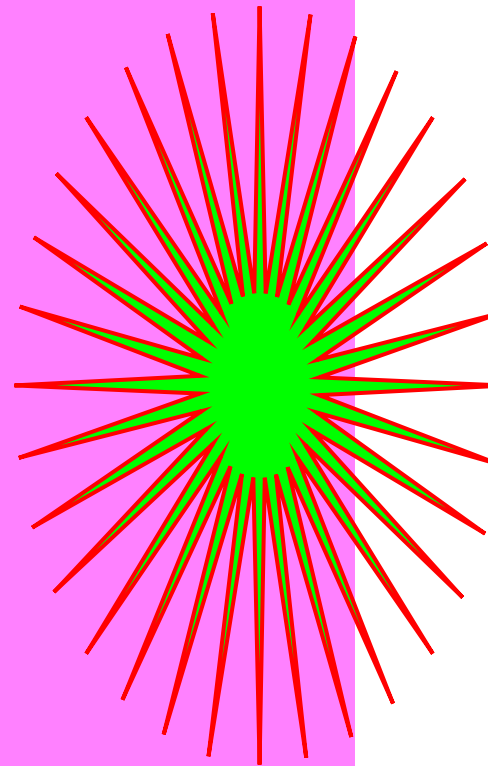
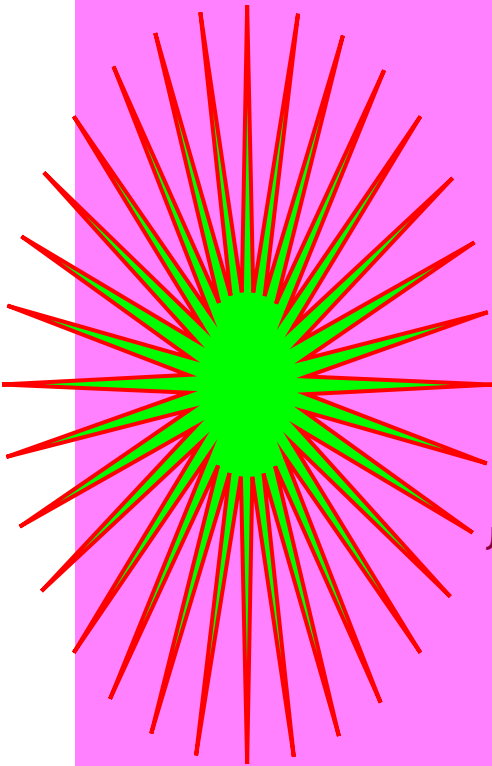
ЗМЕЯ

Зелёная змея
На ветку заползла.
Зелёная змея
Ветку обвила.
Глядит на землю вниз,
И только хвост повис.
Верно, что она живёт
За стеклом, ах, злюка!
Лучше к ней не лезь, дружок,
Это же – гадюка!

ХАМЕЛЕОН

Хорошо хамелеону:
Может он менять окраску.
Вот был серым – стал зелёным,
Смотришь – он уже и красный.
Зверь такой уж хитрый,
Как модница какая:
Так легко и быстро
Наряды он меняет!

ЕЖИ

Серый ёж тоскливо жил,
Дни и ночи он грустил.
Пожалели бедненького,
Дали друга беленького.
Вместе жить они хотят,
Дружно целый день пыхтят!

КРОКОДИЛ

Крокодил поспать решил.
Снится зверю речка Нил.
Спит довольный крокодил.
Этот сон ему так мил...
Не смейте будить крокодила,
Он редко бывает милым!

КЕНГУРУ

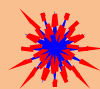
В зоопарке малыш-кенгурёныш –
Самый счастливый детеныш.
Ведь у мамы не просто сумка,
Она – и кроватка, и люлька.
Тепло. И не страшно ему никогда,
Рядышком мама родная всегда.

Иллюстрация: <https://www.kanal-o.ru/parents/10921>

РАДУГА ДЛЯ ТЯВКИ

Анна Гале

Щенок Тявка целыми днями бегал по двору. Но однажды, когда он увлёкся игрой с приятелем-котёнком, пришла мама и загнала его в будку.

– Солнышко уже сильно светит, малыш, пора прятаться.

Палящие лучи забирались даже в дальний угол конуры. От жары щенок вывалил язык и глубоко задышал.

– Какое противное солнышко! – рычал он и пытался схватить светящийся луч зубами.

– Ну, что ты, дурачок, – проворчала мама. – Солнышко нас греет.

– Не хочу греться! – буркнул Тявка.

В будке было жарко, скучно, тесновато, и он незаметно задремал. Проснулся Тявка от быстрого мерного стука по крыше. Мама лежала рядом и смотрела на улицу. Там почему-то все посерело и расплылось, а на земле вода появилась, много, как будто из шланга налили.

– Это что стучит? – спросил Тявка.

– Дождь, – ответила мама. – С неба вода льется.

Пригляделся Тявка – и впрямь, капли на землю падают большие, частые.

– А солнышко где же?

– Тучи прилетели, солнышко закрыли и воду льют, дают пить деревьям, цветам, зверям и птицам, – объяснила мама.

– Так тучи и солнышко не дружат?

– Дружат, малыш, только встречаются очень редко и ненадолго. Как солнышко выходит – тучки отползают. Нельзя им долго общаться.

– Почему тогда ты думаешь, что они дружат? – ворчливо спросил Тявка.

– Сейчас увидишь.

Капли падали всё реже и реже, на улице становилось светлее, и, наконец, редкие капельки засеребрились, заиграли с солнечными лучами.

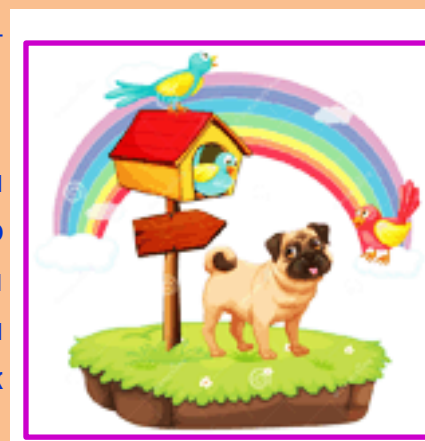
– Красиво! – вильнул хвостиком Тявка.

– Видишь, как солнышко дружит с дождём? – улыбнулась мама. – А теперь давай выглянем, и ты посмотришь, как оно разговаривает с тучами.

Тявка подполз к выходу и задрал голову. Солнышко уже вышло, и на небе появилось что-то прекрасное, разноцветное, праздничное.

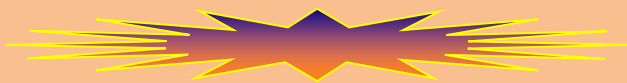
– Видишь, как радуются солнце и тучи? Каждый раз, когда встречаются, они создают радугу. Как думаешь, они друзья?

– Конечно, друзья! – восторженно тьякнул щенок.

Его взгляд не отрывался от волшебных ярких полос в синем небе.
Да, чтобы создать такую красоту, нужно быть очень хорошими друзьями.

Иллюстрация:

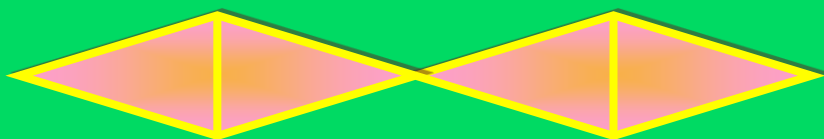

<https://ru.dreamstime.com/%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%88%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%B0-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BA%D0%B0-%D0%B8-%D1%80%D0%B0-%D1%83%D0%B3%D0%B0-image46036569>

РОДИНА

Макурин Денис

Этим летом мы ездили в гости. К дедушке Ване, в город Волжский. Это рядом с Волгоградом, в двух шагах всего. Только речку перейти. И вот какая штука там приключилась. Наш дедушка Ваня оказался полным однофамильцем моего старшего брата Ваньки. Представляете? Ваньку моего зовут — Иван Воробьёв. И дедушку Ваню тоже — Иван Воробьёв. Это папа наш так учудил. Он Ваньку Ванькой в честь своего папы Ивана назвал. И я, честно говоря, думал, запутаюсь, кто есть кто. Но ничего. Справился. Всех запомнил. Не маленький, мне тогда уже восемь лет исполнилось. Но самое интересное не в этом. И даже не в том, как мы по садам за вишней лазили да в речке целыми днями купались. А самое интересное началось ещё в поезде.

Мы уже второй день на нём ехали. За окном пролетали города и деревни. Колёса стучали. Брякали ложечки в пустых стаканах. И я уже очень сильно устал. Хоть мне и весело было всё время на верхнюю полку залезать. А папа и Ванька устали ещё больше, это они мне помогали туда забраться. А потом спуститься. А потом снова забраться, и так весь день. Точнее два. То вверх, то вниз. И вот мы уже к Волгограду подъезжать начали, и папа говорит: «Смотрите скорее в окно! Это одна из самых высоких статуй мира: Родина-мать зовёт!» И мы стали смотреть. И любоваться.

Родину я очень сильно любил. Нас этому ещё в школе учили. И вот я её любил, но никогда в жизни не видел. И не представлял, как выглядит моя Родина, которую я так сильно люблю. А тут вот она, стоит в полный рост. Очень красивая. И я сразу же полюбил её ещё сильнее. Потому что она выше моего дома и даже выше нашей улицы. Хоть она и далеко была. Километров сто от нас. А я сразу же понял, что она самая большая родина на всём белом свете.

А когда мы погостили у дедушки Вани два денёчка, он сказал: «Ребята, собирайтесь. Сегодня едем на Мамаев курган. И возьмите курточки, там ветрено». И мы взяли с Ванькой курточки. А дедушка надел фуражку и парадный мундир. А потом мы сели в машину «Москвич 412» и поехали. А когда приехали, то оказались на площади. И дедушка взял нас за руки. И мы пошли. И сразу же начали по ступенькам подниматься. Мы медленно по ним поднимались. А ступенек было очень много. И я начал их считать, но сбился со счёта. И сказал: «Тысяча!» А дедушка сказал: «Двести. Всего двести на весь курган. Двести дней обороны, двести ступеней». А дальше была аллея. И пока мы по ней шли, дедушка нам с Ванькой много всего рассказывал. Про то, как он молодой был. А ещё про землянку. И про чёрный дым от пожаров и раскаты грома. И про то, как они фашистов били. Крепко били. Потому что — это наша земля. Русская. И голос у дедушки уже не звенел, как раньше. А скрипел. И я не стал его спрашивать, что такое землянка. И Ванька не стал. Мы просто шли и молчали. Только листья на тополях шуршали, и где-то гудел паровоз. А в конце аллеи мы подошли к огромному солдату. Он ногами прямо в бетон врос. И сам закаменел. А на бетоне надпись была: «Стоять насмерть!» А Родина-мать всё ещё вдалеке стояла. Но уже не так далеко, как в поезде, уже близко совсем.

А потом снова начались ступеньки. И огромные стены вокруг нас, как скалы. И солдаты. Но уже не в бетоне, как тот, первый. А прямо в этих стенах. Стены были серые и израненные. И лица солдат, как будто кричали и дрались. Но бой был неравный, и солдаты не вернулись из боя. Только лица остались и застыли на этих стенах. А мы всё шли. А стены сдвигались к нам всё ближе и ближе. И я уже начал представлять, как тогда, давно было. Во время войны. С этими солдатами дрался и мой дедушка. Была зима и мороз. Он бежал по этим самым развалинам, с автоматом в руках. А в небе гудели моторы и выли бомбы. Потом гремели взрывы, и снова вой и едкий дым. И день сменился на ночь. А рядом падали товарищи, некрасиво падали, прямо в грязь. И все кричали: «Вперёд, к победе! Ни шагу назад!». И вот я представил такую картину. И в груди у меня что-то защемило. Я посмотрел на деду и подумал: «Хорошо, что он сейчас с нами». И сильнее сжал его руку, а он — мою. Потом была площадь — Площадь героев. И там был пруд. А в пруду плавали

красные цветы. И рядом тоже стояли солдаты. Большие и серые. И они тоже дрались, как те, на стене. А кто-то выносил раненого с поля боя. И вот они шли. Шли в смертный бой, несмотря ни на что! Несмотря на раны. И никто не отступил, никто не сдался.

А мы посмотрели на них.

В конце концов они пришли к большому круглом зале. Это было огромное помещение. Там стояли тысячи солдат. Они стояли так теплое было в зале. Было так тихо, как часы на стене, когда они идут. Я сделал под козырёк. А они в это время шли. А в руках они держали оружие. Когда они менялись, то били прикладом по земле. А потом они снова шли. И я слышал где-то под потолком плачет. У кого-то. И я тоже плакал. Оттого, какая она была жалостливая. И я плакал. Оттого, они всё маршировали. И я тягивая носок вперёд. Получалось очень тяжело. А наверху они снова поменялись, и снова шли. Теперь уже к самой Родине.

Оставалось пройти совсем немного. Я не спешил. Он, наоборот, стал идти медленнее. Наверное, только устами подул очень сильный ветер. И было зябко даже в курточке. Но дедушка его не замечал. Он останавливался у плит на земле и читал их. И что-то им рассказывал, но не вслух. У него только губы дрожали. И глаза были мокрые, наверное, от ветра.

Когда мы, наконец-то, дошли до Родины, у меня не хватило шеи, чтобы её посмотреть. А посмотреть хотелось. Всю. С головы до ног. Она оказалась такая огромная! Даже больше, чем я представлял. Больше, чем я мог подумать. Просто до небес. А на гору её поставили, чтобы она могла с Богом говорить. Ей до него рукой подать. И сказать есть что. И попросить. Не для себя, для нас. Для людей. Она много чего видела и пережила. Ведь она же Родина-мать! А потом я посмотрел на город. И на Волгу. Было очень красиво. И я запомнил их на всю жизнь. А ещё, мне совсем не хотелось уходить. Но дедка сказал: «Пора». А я сказал: «Минуточку». И подошёл к Родине, и сказал ей шёпотом:

«Родина, милая. Попроси у Бога. Пусть он сделает так, чтобы на земле больше никогда не случилось войны!»

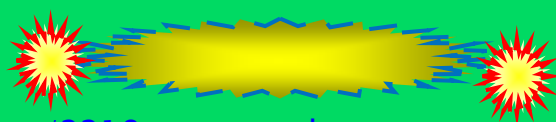

Иллюстрация: <https://ever.travel/ru/posts/2218-mamaev-kurgan>

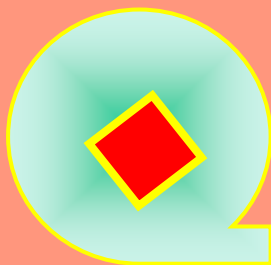
МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

Замечательную серию рассказов для детей дошкольного возраста «Танечка Мохова, Баба Нюра и другие...» Леонида Аронова о взаимоотношениях девочки со взрослыми и окружающим.

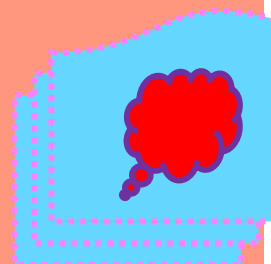
<https://www.proza.ru/avtor/leonidaronoov&book=2#2>

Наиболее интересные отзывы читателей:

- <http://stihi.ru/2011/12/21/6420>
- <http://stihi.ru/2011/12/21/8826>
- <http://stihi.ru/2012/10/24/2058>
- <http://proza.ru/2011/12/21/1735>
- <http://proza.ru/2011/12/21/1739>
- <http://proza.ru/2012/10/24/409>

Большое спасибо за баллы, перечисленные на счёт журнала.

Алфавитный список спонсоров – на страницах:

<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>

<http://proza.ru/2011/05/02/1007>

Алфавитные списки опубликованных авторов и произведений:

<http://stihi.ru/2013/05/11/5018>

<http://proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»:

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://proza.ru/avtor/mavdel>

Журнал «МАвочки и ДЕльчики размещается на странице Карabanовского

детского дома <http://childrenhouse.16mb.com/>

Журнал «Мавочки и Дельчики» распространяется ВКонтакте в сообществе авторских сказок: <http://vk.com/club165337028>

Адрес редакции:
mavdel@mail.ru

Состав редакции:
Григорий Тер-Азарян,
Илана Арад.

Наши консультанты:
Анна Дудка,
Василина Иванина

Тираж: 1300 экземпляров

* * * * *

Работа Виктории Дорошенко

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА